

ГЛАВА 1-я

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КРЕАЦИОНИЗМЕ

Взяться за освящение этой темы подвигло меня лицемерие бедственного духовного положения всего мира, народа нашей России и нашей Православной Церкви. При видимом относительном благополучии и в атмосфере, казалось бы, мира происходит быстрое низвержение всего человечества в бездуховность и безнравственность. Апостасия распространяется широким фронтом, и захватывает в первую очередь верхи – те слои, которые должны были бы бить тревогу по случаю надвигающейся катастрофы. Архиереи Русской Церкви увлеклись своими личными амбициями, провозглашают свои «правды» и разбегаются по расколам. Их уже не пугает отличное знание ужасного греха – раздиранья хитона Христова, и того, что грех раскола не смывается даже мученической кровью. Но самое худшее в том, что никого не интересуют написанные специально для нашего времени и в руководство нам пророчества, предупреждающие о развращении человечества и, как итог, воцарении над всем миром самого сатаны в соединении с лукавейшим человеком. Конечно же, он на неготовую почву явиться не может, и поэтому теперь идет интенсивная подготовка мира темными силами, увлекающими человечество в погибель. Именно на это должны открывать людям глаза наши пастыри и богословы. Но эти вожди народа, призванные открывать истину миру, опять вынуждены будут услышать: «Горе вам..., что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и желающих войти не допускаете» (Мф.23,13). Ибо они опять, без конца перетрясают старое наследие, переписывают аскетические труды, малоприменимые в наше время, насущные же вопросы сегодняшнего дня даже не пытаются разрешить. Ещё хуже то, что их место заняли склочники-раскольники в печати и особенно в Интернете. Богословское же осмысление современного состояния мира остаётся на устаревшем, несмотря на то, что новое время, начавшееся с большевистского переворота и теперь опять пришедшее в новом виде с внедрением демократии, создало новые условия и требует своего разъяснения. В довершение всего в связи с длительным периодом засилья темных сил, гонений на истину в нашем церковном учении наличествует много вопросов, неосвещенных полностью или освещенных частично, и подчас в устаревшем виде.

Здесь не имеется в виду модернистский подход к учению Христову, догматическому богословию. Учение Церкви можно разделить на ряд частей и направлений, выделив богословие пастырское, нравственное, основное (апологетика), сравнительное, наконец, эсхатологическое и учение о мироздании, о которых и будет идти речь далее. Последние два отдела можно считать неисследованными и неизъясненными до сего дня.

В нескольких своих интернетовских статьях я уже касался этого вопроса, и это вызвало «критику» со стороны противников живой мысли. Начались доискивания моих ошибок, цепляния за отдельные выражения. По существу же произвести критический анализ моих суждений не пытался никто. И это говорит опять же только о бедственном состоянии человечества: нет любви к истине, нет борьбы за её спасительное торжество. Критика со стороны моих противников исходила не из любви к истине, да и направлена была не на опровержение какого-то ошибочного мнения, а на высмеивание неправильно выраженных, на их взгляд, моих слов. Причиной же их выступлений были разные личные мотивы. Так один брался «критиковать» потому, что не был проведен в епископы вместо

меня; другой – из-за того, что его не приняли в Церковь за нераскаянность, за неосуждение раскольничьей группировки, из которой его изгнали по причине скандального характера. Третий стал доискиваться моих ошибок из-за того, что я помешал ему издать в Интернете труд по обличению Собора нашей Церкви в мнимой ошибке. По правилам же Церкви он должен был подать своё предложение через своего настоятеля на рассмотрение в Синод, а не открывать пред всем миром «наготу» своего «отца».

Но была и другая причина неприятия моих суждений. Критиков настораживала «новизна» материала моих исследований, непривычный для них подход в раскрытии богословских вопросов. Одно упоминание о том, что у нас без должного внимания оставлено эсхатологическое богословие, и что в будущем, возможно, образуется «новая богословская школа» на основе эсхатологии, уже являлось в их глазах ересью. Началось навешивание ярлыков: «эсхатологисты», «творцы новой школы»... Слово «новое», насколько бы оно ни было уместно, они расценивают как модернизм, отход от святоотеческого предания. Однако тот факт, что пренебрежение предсказаниями о нашем времени привело к нарастанию отступления от веры во всех его видах, у них не вызвал никакого интереса. Перед революцией старались предупредить мир о грядущей катастрофе св. Иоанн Кронштадтский, Сергей Нилус, но их голос тонул в атмосфере бесчувствия. Вот и теперь, когда нашёлся человек, обративший внимание на ту же проблему, сразу же появились и «критики» его начинаний. А ведь Святые Новомученики и вся Православная Церковь, не пошедшая за митр. Сергием (Страгородским) на услужение большевизму, в основе своего исповедания имела именно эсхатологическое богословие. Здесь ничего нового не изобретается, а всего лишь раскрывается смысл старого, вечного.

Надо, наконец, обратить внимание ещё на одну причину их нелюбви к моим воззрениям, которые приводят их в раздражение. Все они являются людьми одной национальности (или имеют процент крови её), которая в основной своей массе борется со Христом. И хотя они приняли православную веру, крестились, но всё же у них осталось генетически унаследованное противление некоторым её истинам, особенно таким, как любимый русским народом монархизм и любовь к Отчизне. Поэтому цепляние к неправильно написанному мной слову имеет скрытую цель – дискредитировать эти, нелюбимые ими мои убеждения под видом критики моих случайных ошибок.

Особенно к делу им пригодилось моё предположение о возможности существования где-то ещё в этой необозримой Вселенной, заполненной материальными мирами, биологической жизни и возможно даже сознательной, а также указание на то, что НЛО, возможно, являются представителями злых цивилизаций, образовавшихся в процессе разделения мира в момент дьявольской революции, захватившей все уровни мироздания. Это сразу же было объявлено ересью. Однако это всего лишь предположение. К тому же и обратное мнение, что во всей Вселенной нигде кроме Земли не может быть жизни, в Писании не подтверждено. Наоборот Спаситель говорит о множественности миров: «В доме Отца Моего обителей много» (Ин.14, 2). И ап. Иаков называет Бога Отцом светов.

Вот типичный образец такой «критики»:

«Существование самосознания («я существую») означает, что человек произошёл от единственно существующего, единственно созданного прародителя». - Самосознание в данном случае ничего не доказывает. И далее: «Человек уникален, как уникально и человечество. На нём отпечаток единственности создания». – Из чего следует такое утверждение? Это звучит так же, как избитое: этого не может быть, потому что этого не может быть никогда.

«(Существование «инопланетян» было бы возможно, если бы они произошли от того же Адама)». – И это «доказательство» смехотворно. Далее:

«Земля тоже уникальна. Некоторые думают, представляя в своём воображении множество галактик: «Зачем Богу «весь этот мусор», если нет разумной жизни на других планетах?».

Под словом «некоторые» он разумеет меня, слова же в кавычках приведены мои. Но что за доказательства его «правды»? Утверждение «земля тоже уникальна» ничего

не говорит. Такими же аргументами некогда доказывали то, что земля плоская, что солнце и звезды вращаются вокруг неё. Здесь логичность построения явно желает лучшего. Это же видно и далее:

«Для того, чтобы на земле могла появиться жизнь (особенно развитого растительного и животного мира) необходимо было такое сочетание («совпадение») различных факторов, которое превышает представимые параметры вероятности. Невероятное не может стать закономерностью обыденного плоскостного мышления (получится сказка). И поэтому неправомерно представлять существование других подобных «земель»». – Для неверующего человека это может показаться действительно убедительным. Но верующий скажет: Бог силен сотворить и в других местах всё «сочетание различных факторов». Это его объяснение не может опровергнуть логический довод: Премудрый Творец не стал бы творить безжизненный космический мусор, не требующийся человеку и другим существам. А ведь теперь астрономы насчитывают с помощью мощнейших телескопов сотни миллиардов галактик по сотне миллиардов звезд!

Все эти критики сами отлично понимают ущербность своих суждений, но желание критиковать исходит от неприязни к моим упоминаниям о распятии Христа их единоплеменниками.

Однако несогласие «критиков» с моим предположением (выраженном словом «возможно») о существовании иной биологической жизни во Вселенной, открывает их приверженность креационистскому учению. А это уже более серьёзный вопрос.

Креационизм – одно из спорных взглядов на мироздание, на происхождение (творение) мира. Таких основных взглядов три.

1) Креационистское учение доказывает моментальность (в течение шести суток) и единственность сотворенности Богом нашей планеты и человека, и прилагаемого к ним для чего-то всего бесконечного множества материальных безжизненных миров.

2) Другим воззрением является эволюционизм, частью которого состоит учение Ч. Дарвина о самозарождении жизни, о развитии видов за счёт естественного самоотбора, и о случайном (или естественном закономерном) происхождении мира, исключающем наличие Творца. Учение креационистов возникло как реакция протеста верующего сознания атеистическому абсурду. Но, как это часто бывает, они по неразумию ударились в противоположную крайность.

3) Третьим воззрением на мироздание является не получившее «этикетки» чисто православное учение о постепенности творения Богом мира из ничего, с заложенной Творцом способностью совершенствования под воздействием Святого Духа в направлении единственного Идеала – Бога. «Догмат» креационистов о шестисуточном творении мира этим православным учением опровергается посредством данных Священного Писания, учения части Святых Отцов и научными исследованиями астрономов, геологов, археологов и других ученых.

Об эволюционистах нужно сказать, что они тоже берут основу из Свящ. Писания, потому что оно подтверждает естествознание, которое они полагают единственной основой своих убеждений. Но они отвергают существование Бога, и потому о них достаточно сказать словами пророка Давида: «Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога» (Пс.13,1).

Однако на учении креационистов приходится остановиться особо.

Источником своих построений креационизм имеет так же учение некоторых Святых Отцов, в основном принадлежащих антиохийской богословской школе. Таких православных школ имеется три: александрийская, антиохийская и каппадокийская.

Отцы александрийской школы (Ориген, Климент Александрийский и др.) часто применяли аллегорический метод истолкования Свящ. Писания и потому не придерживались буквального понимания дней творения, как астрономических суток. Антиохийские же Отцы наоборот держались мнения о днях творения, как о сутках в 24 часа.

Особенно яркими представителями их были преп. Ефрем Сирий, Феофил Антиохийский. Именно на них постоянно ссылаются креационисты.

Отцы каппадокийской школы Святт. Василий Великий, Григорий Нисский, Григорий Богослов и, примыкающий к ним, Блаж. Августин, держались умеренной точки зрения, не вдаваясь в аллегоризм и не высказывая конкретных суждений о продолжительности дней творения.

До середины двадцатого века наличествовали все три православные школы и ни одна не выдавала себя за единственно правильную. Первым в Православную Церковь стал проводить креационистскую идею иеромонах Серафим (Роуз). Сам же он получил убежденность в правоте креационизма от протестантов. В среде протестантских фундаменталистов образовалось богословское течение, стремившееся опровергнуть победно шествующий дарвинизм. В основу своих построений это течение взяло противоположный материализму тезис: буквальное толкование всех мест Священного Писания и в особенности дней творения.

Иером. Серафим (Роуз) родился в 1934 году в протестантской семье и в протестантской среде получил воспитание и образование. Отличался одаренностью. В 1956 году он поступил в Академию по изучению Азии. С этого началось его увлечение восточными философиями и религиями. В православие он пришёл в 1962 году; стал настойчиво изучать Святых Отцов, написал много статей и книг. Протестантский креационизм в его сочинениях получил мощную поддержку через мысли Святых Отцов, особенно антиохийской школы, которых он часто цитирует. Скончался иером. Серафим в 1982 году.

Серафима (Роуза) можно считать основоположником «новой» креационистской школы в православии. Он очень рьяно отстаивал свою точку зрения, и оказал огромное влияние на богословскую мысль Зарубежной Церкви. После себя он оставил в «наследие» РПЦЗ почти всеобщее признание креационистского учения.

После него также рьяно стал насаждать эту точку зрения свящ. Тимофей Алфёров, еврей по национальности, перешедший в РПЦЗ из МП. В последнее время он ушел в лазаревский раскол, инициатором и основной руководящей силой которого он, собственно, и явился вместе со своим братом Дионисием.

Основным «догматом» креационистов является творение Богом материального мира в течение шести астрономических суток по 24 часа, не взирая на то, что седьмой «день», в который Он почил от всех дел своих, почему-то длится вот уже семь с половиной тысяч лет, но это их не смущает.

Вторым «догматом» их учения является отрицание совершенствования тварей под воздействием Святого Духа, что полностью также опровергается всем содержанием Священного Писания и поступательным движением истории человечества. Это их мнение уже является ересью.

Младший Алфёров, свящ. Тимофей (до крещения Тимур Альвенович) написал несколько книг на эту тему со следующими названиями: «Православное мировоззрение и современное естествознание», «Природоведение», «Две космогонии» и др., а также ряд статей. На всех этих работах стоят пометки типа: «Пособие для учителей и учащихся», «Учебник естествознания для младших классов православных гимназий и воскресных школ». Но как можно навязывать подрастающему поколению воспитательный материал, который имеет противоречие с данными науки, не всеми Отцами Церкви одобряемый и имеющий опровержение в самом Священном Писании? К тому же сами Алфёровы оказались предателями Церкви, инициировали самый болезненный раскол в Церкви. Да и теперь они ведут борьбу с истинной Церковью.

Об учении Алфёрова-младшего можно получить представление по его типичным высказываниям, например: *«Но поскольку прямой атеизм теперь не в моде, более опасен прогрессизм «религиозный». Опасен он тем, что пытается подчинить Бога объективному и некоему НАД-Божественному закону развития снизу вверх. Понимают так, что при*

начале мира и задан этот закон прогрессивного развития, а дальше всё уже пошло по нему само собой» (Наука о сотвор. Мира. Свящ. Тимофей, М. 1996г.).

Если не замечать некоторого извращения смысла, то можно сказать, что Алфёров правильно излагает православное учение о «прогрессивном развитии», с которым и борется. Тем большее получит осуждение за сознательное противление истине. Именно указанное совершенствование является таким же догматом, как и сотворение мира Богом из ничего и создание человека, а также Ангелов по образу Божию. Далее имеется и догмат о сотворенности «по подобию» Божию, что определяется Церковью как призванность к бесконечному восхождению по пути уподобления Богу. Именно так и есть, как пишет Алфёров, *«что при начале мира и задан этот закон прогрессивного развития»*. Но если не передергивать лукаво смысл, то нужно бы к словам: *«а дальше всё уже пошло по нему само собой»* добавить: под воздействием Святого Духа. Это и есть православный взгляд на происхождение и бытие мира.

О призвании к бесконечному совершенствованию в уподоблении Богу говорят и слова Спасителя нашего Иисуса Христа: *«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»* (Мф.5,48). Ведь не сказано же Им: «станьте моментально совершенны», но «будьте совершенны», т.е. стремитесь стать такими, что указывает на призвание к бесконечному совершенствованию.

Как очень яркую иллюстрацию воззрения креационистов о моментальности происхождения мира можно привести слова свящ. Олега Петренко: *«Можете ли вы представить себе, что накрытая травой земля пузырится, как вода в котле? Лучшие не опишешь, что происходило. Повсюду, куда ни взгляни, вспухали почки. Размера они были разного: одни – как кротовая норка, другие – как бочка, две – с домик величиной. Они росли и пухли, пока не лопнули, взметая землю, а из них вышли животные... Вылезли кроты, выскочили собаки, отряхиваясь и лая... Пантеры, леопарды и их сородичи присели, чтобы умыться, а потом встали на задние лапы, чтобы поточить о дерево когти. Птицы взлетели на ветки, запорхали бабочки... Удивительнее всего было, когда лопнул целый холм, и на свет вылезла большая мудрая голова, а потом и ноги, с которых свисали штаны, - это был слон». Таким «увидел» творение животного мира в сказочной стране Клайв Льюис в своих непревзойденных «Хрониках Нарнии»... Но это повествование ближе к истине, чем наукообразные фантазии эволюционистов».* (Свящ. Олег Петренко. Верую, чтобы понять. «Шестоднев против эволюции». М. «Паломник», 2000, с.27).

Такая фантастика действительно более родная креационистским воззрениям.

Иером. Серафим (Роуз) и свящ. Тимофей Алфёров любят ссылаться на Святых Отцов, выискивая цитаты, подтверждающие их мнение. Особенно им созвучны мысли Отцов антиохийской школы. Однако Отцы часто разногласили в те времена становления богословской науки. Поэтому среди всего написанного ими материала вполне можно отыскать обоснование любой из этих теорий. Для оправдания своей теории креационисты часто ссылаются на Шестоднев Василия Великого, однако никогда не цитируют из него такое место: *«Ибо сказано, день Господень велик и светел (Иоил.2,11). И ещё: вскую вам искати дне Господня; сей бо есть тьма, а не свет (Амос.5,18), - тьма же, очевидно, для достойных тьмы... Посему назовёшь ли его днём, или веком, выразишь одно и то же понятие»* (Твор. Вас. Велик., ч.1, М. 1845).

Также не подходит им и взгляд Блаж. Августина на сущность дней творения. Он называет их Божественными творческими днями. Он пишет: *«Какого рода были эти дни, для нас очень трудно заключить, или даже невозможно...Семь дней, составляя по примеру тех дней (творения) неделю, из повторения которой слагаются времена и каждый день которой продолжается от восхода и до захода солнца, представляя собой некоторую смену творческих дней, но так, что не подобны им, но во многом от них отличны»* (О граде Божиим, ч. 2).

Таким же образом проводит мысль о неопределенной продолжительности «дней» творения и святой Иоанн Дамаскин, когда говорит о сущности века: *«Имя века –*

многозначуще; ибо оно обозначает весьма много... Ибо что именно есть время для того, что находится в зависимости от времени, этим для вечности служит век.

И так, говорят о семи веках этого мира, т.е., от сотворения неба и земли до общего, как конца (бытия) людей, так и воскресения... Восьмой же век – будущий век

Прежде же устроения мира, когда не было и солнца, разделяющего день от ночи, не было века, который можно измерять, но было как бы некоторое движение и расстояние» (Иоанн Дамаскин. Точное изложение прав. веры. М.1992, с.43).

Здесь Святой называет семью веками шесть дней творения с седьмым днем покоя, который длится до сего дня.

Братья Алфёровы любят всех несогласных с их воззрениями называть еретиками. Под такое их определение наверно подпадают выше приведенные Отцы и особенно Архиеп. Нафанаил (Львов) (+1985) (РПЦЗ), сказавший: *«По словам самого прор. Моисея, и св. ап. Петра и величайшего церковного толкователя Священного Писания св. Василия Великого, эпоху дней миротворения мы можем и даже может быть должны представлять себе, как длительные, даже очень длительные периоды»* (Архиеп. Нафанаил. Беседы о Священном Писании. Т.1, 1991). А ведь архиеп. Нафанаил был посильнее богослов, чем раскольники братья Алфёровы. О нём пишется в воспоминаниях: *«Владыка Нафанаил обладал обширными знаниями в различных областях человеческой мысли, эрудиция его была очень велика»*.

Под алфёровское определение еретиков подпадает и А.П.Лопухин, известный толкователь Св. Писания. *«Только с известного момента началась творчески-образовательная деятельность Творца, и она совершалась в шесть последовательных периодов времени, называемых днями творения»* (А.П.Лопухин. Библ. Истор. Монреаль. 1986 г. ст.3).

Надо сказать и относительно возможности существования иной материальной жизни на других планетах. Недавно была переиздана книга, вышедшая в 1901 году с грифом: «От СПб Комитета Духовной цензуры печатать разрешается 23 февраля 1901 г. Цензор архимандрит Антонин». Название книги и авторство её такое: «Начало и конец нашего земного мира. Опыт раскрытия пророчеств Апокалипсиса» Прот. о. Иоанн Сергиев (Кронштадтский). В действительности автором книги является Оптинский иером. Пантелеимон, а св. прав. Иоанн Кронштадтский, прочитав её, сказал: «Как жаль, что писал её не я».

Книга эта была одобрена цензурой, но она постоянно упоминает о существовании иных материальных миров, и не содержит никаких опровержений или возражений по этому вопросу. Вот только одно из многих мест подобного содержания: «Как смотреть на доводы некоторых, что только земля обетованная избрана для особенных творческих дел Божиих? Они напоминают заблуждение избранного народа, в котором ветхий Израиль остаётся и до сих пор, будто бы избран только он один из всех народов... Зачем подражать узкому разумению Израиля в предпочтении нашей земли всем прочим обитателям безбрежного небесного океана? ... Земля, как погибшая овца в известной притче Евангельской, соделалась предметом особенного попечения Божия о её изыскании, и в этом только смысле предпочтена девяносто девяти не заблудшим».

Святым Отцам, стоявшие у истоков православного богословия, не имели возможности и сил разработать полную картину мироздания, и они разногласили в этом вопросе. Данный раздел богословия, как видим, не разработан в достаточной мере и теперь, тем более так было в те времена. Взять хотя бы вопрос о времени сотворения Ангелов. В примечании к книге «Точное изложение православной веры» св. Иоанна Дамаскина читаем: *«Когда сотворены Ангелы? Св. Епифаний говорит, что в первый день, когда были созданы небо, земля и свет, При этом он ссылается на 7-й ст. гл.38-й кн. Иова: егда сотворены быша звёзды, восхвалитиа мя вси Ангелы Мои; и, кроме того, говорит, что, если бы они были созданы прежде неба и земли, как утверждали некоторые, то не свидетельствовалось бы, что в начале Бог сотворил небо и землю. С ним соглашается блаж. Феодорит. А св. Василий Великий и св. Иоанн Златоуст и др. стоят на ином мнении, которое признаёт и св.*

Иоанн Дамаскин, опираясь на авторитет св. Григория Богослова. Однако Геннадий Константинопольский говорит, что басням последовали те, которые утверждают, что духовное и разумное – старше чувственного, насколько оно – превосходнее этого» (Иоанн Дамаск. Точное излож. Прав. веры. С.-Петер. 1894 г. стр.406).

Ещё более ярко выразилась ошибочность взглядов древних Отцов в вопросе о геоцентризме или гелиоцентризме вселенной. Но нужно сразу сделать оговорку: здесь приводится мнение Святых Отцов не в поругание их святого достоинства (не дай Господи этого), как будут доказывать враги истины, но чтобы показать, что они не пренебрегали данными современной им науки. Свв. Отцы основной задачей ставили раскрытие учения о Святой Троице и о соединении Божеского естества с человеческим в лице Богочеловека Иисусе Христе. Следующей их задачей было раскрытие верного пути спасения в их время. Вопрос же мироздания являлся тогда второстепенным, хотя, конечно, всегда вызывал наибольший интерес.

Ещё нужно отметить то обстоятельство, что при раскрытии догматов и сущности духовного делания требовалось проникновение в духовный смысл учения Христова, а при изучении тайн мироздания нужно ещё было знать и достижения естествознания, науки. Поэтому об изучении сверхъестественного откровения сказано: *«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия.... И не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно»* (1 Кор.2,14).

А вот естественное богооткровение могут постичь все посредством изучения естествознания и физических законов. И об этом сказано: *«Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдой. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны»* (Рим.1,18-20). Поэтому Святые Отцы в вопросе мироздания всегда пользовались данными современной им науки. Это хорошо видно из их суждений о форме и нахождении земли в космосе, о сущности неба и т.д. Но соразмерно со знанием об этом современной им науки, соразмерно ошибочности её суждений, ошибались и они. С одной стороны они использовали опыт богословского осмысления тайн, содержащихся в Писании, и обретенный их предшественниками, а с другой – данные языческой науки. И, однако, то и другое было ещё в младенческом возрасте. Это можно проиллюстрировать суждениями Отцов по некоторым вопросам. Так о месте земли в физическом космосе Святые Отцы в большинстве держались вслед за языческими философами геоцентрической теории, т.е. считали физическим неподвижным центром вселенной землю. Эту теорию принимали древние философы: Демокрит, Эмпедокл, Платон, Аристотель, Птолемей и др. Соответственно и богословы того времени были геоцентристами. Некоторые креационисты и сейчас держатся этих взглядов, в то время, как каждый ребёнок знает, что земля вращается вокруг солнца, а солнце, в общем хороводе с другими звездами – вокруг центра галактики, каким, предположительно, является «черная дыра». Такое воззрение называется гелиоцентрическим.

Также и относительно расположения светил имелись такие ошибочные суждения: все звёзды, солнце и луна равноудалены от земли, и располагаются на шатрообразной «тверди». Одинаковая отдаленность предполагалась явно потому, что при разной удаленности светил практически невозможно создать неподвижную картину при вращении вокруг единого центра. В таком случае каждая звезда должна иметь свою скорость вращения, к тому же скоординированную с другими так, чтоб не отставать и не опережать. А это не возможно при огромных расстояниях, иначе далеко отстоящие светила должны иметь немыслимую скорость. Поэтому приходилось считать твердь основанием для всех светил, вращающихся вокруг земли. Такую картину мы находим в рассуждениях почти всех древних богословов.

Так, рассуждая о сущности неба-тверди в момент разделения «воды от воды», свят. Василий Великий говорит: «Оно отлично от сотворенного в начале, имеет естество более плотное и служит во вселенной для особенного употребления». Далее, в противоречие иным мнениям он добавляет: «Однако же не осмеливаемся поэтому утверждать, что твердь

состоит или из одного простого вещества, или из смешения простых веществ» (Творения Василия Велик. Ч.1, М. 1845, стр. 48).

И о воде, которая должна бы находиться над «твердью», он приводит мысль, отражающую современные ему взгляды на какое-то твердое покрытие земли, защищающее её от низвержения воды, находящейся превыше небес. Так он пишет: «Разлитие вод было беспредельно, как вероятно, они со всех сторон омывали собою землю и возвышались над нею, так что, по-видимому, выходили из соразмерности с прочими стихиями... Какая же была потребность в том, чтобы вода избыточествовала в такой чрезмерности? Во вселенной необходима огненная сущность, не только для благоустройства земных вещей, но и для восполнения вселенной... Но огонь и вода противоположны между собою и друг для друга разрушительны... А расположивший всё весом и мерою, знал, сколько времени определить пребыванию мира, и сколько нужно приготовить пищи огню. Такая причина преизбытка воды во время творения» (Там же).

Также Василий Великий держится убеждения, что земля является центром Вселенной, а светила, расположенные на «тверди», вращаются вокруг неё. Это видно из сравнения им величины солнца и луны со звездами: «Светила сии велики не потому, что они больше меньших звезд, но потому что имеют объём достаточный к тому, чтобы изливаемыми из них лучами осиявать небо и воздух» (Там же, стр.113).

Ещё более последовательно излагает это учение представитель Антиохийской школы преп. Ефрем Сирийский, которого любят цитировать креационисты. Дни творения он разделяет дополнительно на утренние и на вечерние часы, на ночную и дневную части. К творениям он ещё добавляет неупоминаемые в Шестоднев облака и огонь, просто как само собой разумеющиеся: облака нужны для создания тьмы над бездной, а огонь – как составная часть светил. Так он пишет: «Сказав о сотворении неба, земли, тьмы, бездны и вод в начале первой ночи, Моисей обращается к повествованию о сотворении света в утро первого дня. Итак, по истечении двенадцати часов ночи, сотворён свет среди облаков, носящихся над водами и производивших тьму... Говорят же, что из сего рассеянного всюду света и из огня, сотворенных в первый день, устроено солнце, которое на тверди, и что луна и звёзды – из того же первоначального света» (Св. Ефрем Сирийский. Т.6, Отч. Дом, 1995, стр.214).

Воду, разделенную твердью, а также саму твердь он понимает в буквальном смысле, исходя из научных представлений того времени. Теперь же очевиден тот факт, что нет никакой твердой тверди, ни скопления воды над ней. Тем более не крепятся на ней звезды. Но это не его ошибка, а всех философов. Он далее пишет: «Не возможно предполагать также, чтобы воды над твердью были в движении, ибо приведенное в порядок не кружится без порядка... И сим небесным светилам назначены свои места: луна поставлена на западе тверди, солнце на востоке, звёзды в тот же час рассеяны и расположены по всей тверди» (Там же).

Многое время спустя (в 8 веке) о том же говорит и св. Иоанн Дамаскин:

«Посему те, которые сказали, что небо – шарообразно, говорят, что одинаково удалено и отстоит от земли как сверху, так и с боков, так же и снизу... И говорят, что небо шарообразно окружает землю и быстрейшим своим движением носит кругом вместе с собою и солнце, и луну, и звёзды... Поэтому, желая сказать о небе неба, он сказал (ап. Павел) о небесах небес, что именно означает небо неба, находящееся поверх тверди, а также и воды, находящейся поверх небес» (Иоанн Дамаскин. Точное излож. Прав. Веры, М. 1992 г. стр. 54).

Что же сказать обо всём этом? Точно знать всё сотворенное Богом даже в материальном мире, человек не может, и потому ошибки неизбежны. Но ошибки могут быть грубые и серьезные, а могут быть незначительные. Человек призван к познанию и исправлению ошибочных воззрений. Поэтому Спаситель говорит: «ищите и найдете». Не зря и название своё имеет человек: чело, обращённое в вечность. К сожалению креационисты имеют своё чело обращённым не вперёд в вечность, а назад, с жадной повторять без конца ошибки, допущенные предками, чем бы они ни были вызваны. Ради этого повторения они борются с достижениями ума человеческого, с очевидной

действительностью. При этом интересно, что из данных науки они выгодное их заблуждениям берут, а неудобное и способное их компрометировать, умалчивают. Так мнение о днях творения, как об астрономических сутках, они положили в основание своей веры, а вот мнение о твердой оболочке земли – тверди, на которой размещены все светила, или о плоской земле, являющейся физическим центром вселенной, они отбросили. А ведь и о том, и о другом сказано теми же людьми. Но проповедовать геоцентризм сегодня, значит, выглядеть не совсем нормальным в свете доказанных и очевидных фактов. Ведь физическим центром во вселенной может быть только объект, обладающий наибольшей гравитацией и превосходящей массой

Креационистам нашего времени нет оправдания в том, что наука заблуждалась, как во времена Отцов, и потому они были введены учеными в заблуждение. Вся их вера как раз основана, как у большевиков, на одном отрицании очевидности и данных науки.

Да и что такое креационизм? Согласно данным Большого Энциклопедического Словаря это «религиозное учение о сотворении мира Богом из ничего». Однако современные «борцы» с материализмом усвоили этому учению не присущее ему качество: моментальность творения с исключением дальнейшего совершенствования силой Святого Духа. Однако Слово Божие утверждает как моментальность творения из ничего, так и совершенствование творения до бесконечности на пути уподобления Богу. Исходя из этого, можно сказать: творческий «день» является и мигом и эпохой: «И сказал Бог, да будет...» – это мгновение, а слова «отделил Бог свет от тьмы», «да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды», «да соберётся вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша», – уже говорят о развитии, требующем времени. Тем более при мгновенности сотворения в полном законченном виде не требовалось бы призывать в последующие «дни» к содействию уже сотворенные землю, воду; уже не требовалось бы писать: «Да произведёт земля зелень, траву, сеющую семя по роду и по подобию», «да произведёт вода пресмыкающихся, душу живую», «да произведёт земля душу живую по роду её». Поэтому православное учение, которое усвоившие себе именование «креационистов» называют «эволюционизмом», можно понимать только так: волевой творческий акт Божий мог быть мгновением, но каждому новому творению предназначался длительный период совершенствования, размножения по благословию Божию: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях», «наполняйте землю». «И сказал Бог» – это есть мгновение, а далее идет процесс «доразвивания» в тысячи или миллионы лет до следующего «дня» творения. Так мы видим: определение Божие о рождении «Семени жены» после грехопадения прародителей было мигом, а исполнение его явилось только через пять с половиной тысяч лет. Такой период потребовался на «доразвивание» человечества.

«Креационисты» в борьбе с православным учением о постепенном совершенствовании творений силой Святого Духа всегда указывают на нелепость материалистических воззрений, приписывая эти воззрения сторонникам учения о постепенном возрастании творений в Боге. Так один из последователей протестантского креационизма священник (МП) К. Буфеев собрал в доказательство своей правоты 157 случаев высказываний святых мучеников о том, что «Бог сотворил небо и землю», как будто бы есть верующие люди, сомневающиеся в этом. Разве мало того, что первый стих Священного Писания гласит: «В начале сотворил Бог небо и землю».

Эти «борцы» за моментальность происхождения мира любят при отсутствии доказательств ссылаться на самые сомнительные авторитеты. Так в опровержение доказанного факта, что свет от далеких галактик движется к нам миллионы, а не семь с половиной тысяч лет, они прибегают к такому доводу: *«Профессор Троицкий из Новосибирского государственного университета утверждает, что скорость света постоянно убывает и некогда и некогда превышала настоящую в десять миллиардов раз. В таком случае свет самых далёких звёзд мог достигнуть Земли всего за 6 тысяч лет»* (Свящ. Н. Баринов. *Происхождение мира*).

По-видимому, другие вынуждены были просто покрутить указательным пальцем у виска. Кто может поверить, что за семь с половиной тысяч лет скорость света смогла стать

меньше в 10 миллиардов раз? Ведь начало снижения её они берут, видимо, со дня грехопадения Адама.

Также абсурдом является «доказательство» сторонников моментального происхождения земли, что геологические слои сотворены изначально в современном виде. Однако в местах разломов, особенно на морских берегах хорошо видны слои пород, поставленные подвижками в момент горообразования почти вертикально. История же человечества не знает за всё время существования Адамова рода других катаклизмов, более страшных чем Ноев потоп.

Но допустим: Алфёровы, Буфеевы и иже с ними докажут всем молодость земли за счёт признания творческих дней сутками. Кому они принесут этим пользу? Здесь видится злонамеренная цель ввести православного человека в соблазн и ложь, как это всегда старались сделать распявшие Христа, способствуя рождению ересей.

Поэтому без всяких сомнений, не обращая внимания на реплики еретиков, приступим к изучению тайн бытия через рассмотрение всего наличествующего материала, данных сверхъестественного и естественного богооткровения, призвав молитвенно в помощь Господа нашего Иисуса Христа при просвещающем содействии Святого Духа по воле Бога Отца.

ГЛАВА 2-я

КТО ЕСТЬ БОГ, ПУТИ ПОЗНАНИЯ ЕГО и ПОДРАЖАНИЯ ЕМУ.

Начиная размышление о таинственных предметах, тем более, исследуя их, мы естественно в первую очередь приходим мыслью к высшей тайне, на познание которой требуется вечность – именно к самой Причине всего – к Богу. О Боге звучит первый стих Священного Писания. О Боге гласит всё содержание этого богооткровенного источника, преисполненного возвещением высших истин и даже предметов, подчас непостижимых. Из этой таинственной книги мы узнаём, Кто есть Бог, а также то, что Он есть Причина и Источник всякого блага, и посредством чего мы можем сподобиться участия в этом благе. Также узнаём, что Бог постепенно открывает Себя ищущим Его по мере их духовного роста, по степени восприятия, свойственному данному возрасту. В настоящий момент мы видим, что не все могут быть уверовавшими в Его бытие, а тем более научиться путям угождения Ему. Из истории человечества познаем, что Бог не в одинаковой мере открывал Себя людям в разные периоды их возрастания. В раю Он имел особый, не известный нам образ общения с первыми, только что сотворенными нашими прародителями. Эти люди, будучи духовно и нравственно чистыми, могли в какой-то мере вмещать внутреннее и, возможно, видимое общение с Богом, хотя имели жизненный опыт близкий к нулю. При своем минимальном опыте, хотя и при всех их одухотворенности и чистоте они не могли вместить большой объём знаний истины. Поэтому им и дана была самая несложная заповедь: не есть плоды с запретного древа.

После изгнания из рая люди не получили никакой заповеди для исполнения, но всего лишь обетование о рождении «семени» от «жены», которое будет попираť главу змия-искусителя – диавола. Послепотопному поколению через Ноя дается уже первый закон: не

есть «плоть с душой её и с кровью её» (Быт.3,3). Авраам получает уже более глубокое обетование и больший закон об обрезании. По обширности закона, данного Моисею, можно видеть, что человек достиг зрелого духовного возраста. Ещё ярче это стало видно во дни пришествия Господа нашего Иисуса Христа. На этих примерах уже можно видеть, что человек возрастает, и будет возрастать в своем совершенствовании, в своей способности вместить истины и возрастать до бесконечности.

Далее, когда становится известным из Писания об Ангелах и их служении у Престола Божия, как они с благоговейным трепетом взывают: «Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, который был, есть и грядет» (Отк. 4,8), то уже видим, что вечный Бог содержит в своей власти всё, и на высших ступенях совершенствования бессмертные существа обретают всё большее благоговение к Богу и способность к прославлению Его.

Зная из Священного Писания о вездесущии Божиим, мы не должны представлять себе вид Престола Божия и искать место нахождения его. Если здесь на земле в храмах Церкви Христовой одновременно везде приносится бескровная жертва, и во всех этих местах присутствует Сам Христос, то в силу вездесущия Божия и во всей бесконечной Вселенной в высших сферах бытия, на разных уровнях и в различных местах видят Бога и Престол Его одновременно, везде и по-разному. О вездесущии Божиим говорит и весь материальный мир – космос, заполненный галактиками всюду, сколько возможно видеть человеку доступными в данный момент средствами наблюдения. За пределами пространства, доступного наблюдению астрономов, мы можем только гадать о наличии и устройстве материальных миров. И всюду приложена рука Божия, что говорит о могуществе, премудрости и вездесущии Его. На это указывает и связывающий все предметы и явления мира закон причинно-следственной связи. И всё это, живущее и существующее, требующее заботу о себе, говорит о беспредельной благодати и любви Божией – единственной причине, подвигшей Его творить всё и иметь о всём Свое попечение. Мир для Бога является, как картина для художника, только с той разницей, что Бог проникает Свою «картину» Духом Своим, но без слияния с ней.

«Бог есть любовь»(1 Кор.4,8). Это является догматом, раскрывающим одну из высших святых Божеских качеств, понятие, которое непостижимо для разума и берется только верой. Другие качества, такие как всемогущество, всеведение, благодать, милосердие и т.д. познаются из данных Священного Писания и через рассмотрение себя и окружающего нас мира, отображающего качества Творца. Хотя лучшим путём познания Бога и Его святых качеств является внутреннее единение с Ним в духе. Но этот путь не все могут вместить, и в некотором отношении он даже опасен: без опытного руководителя он часто приводит к прелести бесовской. Для прохождения этого пути нужно иметь великий страх Божий и предпочтенность своего естества постами и постоянной молитвой. Это отображено во множестве мест Священного Писания и в поучениях святых подвижников. Так этому поучает Пророк: «Да молчит всякая плоть пред лицом Господа! Ибо Он поднимается от святого жилища своего» (Зах.2,13).

Но Кто есть Бог? Какое можно найти Ему сравнение в доступном нашему исследованию мире? Нет сравнения твари с Творцом! Есть только отображение Его в твари. Естественно, самым близким таким отображением является тот, кто сотворен по образу Его, - человек. В человека, как и в другие мыслящие и бессмертные существа, Бог вложил все свои святые качества, какими обладает Он Сам.

Основным Божиим качеством является троичность естества Божия. Бог имеет три лица, нераздельно соединенных в едином естестве. Бог Отец Сам как бы не касается тварного мира, но производит действия творения и управления миром посредством Сына (Слова) Своего и Святого Духа. Некогда Э. Кант, не признав троичность Бога, сделал ложный вывод, что Бог трансцендентен миру, т.е. не касается его, будучи разного с ним естества. Но истина открытая воплотившимся Сыном Божиим гласит, что есть Промысел Божий о мире, что мир творился Сыном – Словом Божиим при освящающем содействии Святого Духа. Так сказано: «Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у

Бога. Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин.1,1-3).

Сын-Слово предвечно рождён от Отца. Этот термин употребляется, явно сообразуясь с нашей неспособностью вместить непостижимое. Возможно, это лучше бы выразить иными словами, типа: имеет сыновство от Отца, т.к. акта рождения не могло быть. Слово «рождён» означает в данном случае сыновнюю близость к Отцу, даже принадлежность к единому естеству, но не момент рождения.

Духом Святым, который от Отца исходит и действует чрез Сына, Бог рождает жизнь, содержит и совершенствует её, ведя ко всё большему уподоблению Богу. Церковь, основанная Господом Иисусом Христом Сыном Божиим, затем возвращалась и совершенствовалась Духом Святым, начиная с момента сошествия Его на Апостолов. И теперь она продолжает расти и укрепляться посредством Таинств и другими путями благодатного просвещения опять же Духом Святым.

Троичность Бога отображена во многих явлениях тварного мира. Это можно видеть, например, в разложении дневного света на три цвета: красный, жёлтый и голубой. Цвета оранжевый, зелёный, синий и фиолетовый являются производными от смешения первых трёх. Именно в три основных цвета окрашено всё, существующее в мире.

Трёхмерность пространства, трёхмерное измерение времени чрез прошлое, настоящее и будущее, также напоминают о высшей троичности. Есть много и других отображений Святой Троицы, но приводить все это здесь нет надобности.

Но лучшим отображением Бога-Троицы является сам человек, сотворенный по образу Божию. Естество его также трехсоставное. Ап. Павел упоминает об этом: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш **дух и душа и тело** во всей целости да сохранятся без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа»(1 Фес. 5,23).

Были некоторые богословы, держащиеся т.н. дихотомии – двухсоставности человеческого естества из тела и души. Кстати, они же были предшественниками креационистов. Противостоял им Свят. Феофан Затворник – сторонник трихотомии. Этому же мнению держался и преп. Серафим Саровский: *«Господь Бог создал Адама от персти земной в том составе, как батюшка святой апостол Павел утверждает: «Да будет всесовершен ваш дух, душа и плоть в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» И все сии три части нашего естества созданы были от персти земной, и Адам не мертвым был создан, но действующим животным существом, подобно другим живущим на земле одушевленным Божиим созданиям»* (Беседа преп. Серафима Саровского с Мотовиловым о благодати.1971г.стр.12).

Из этого объяснения Святого Отца становится видна не только трехсоставность естества человека во образ Святой Троицы, но и метод творения человека: не моментальный, как считают креационисты, через взятие какого-то количества земли и одухотворения её, но в два приёма. Сначала творится живой «гуманоид», во всем схожий с человеком, с телом и душой, но по сути ещё животное, а потом уже следует его одухотворение. Это действие преп. Серафим характеризует как вдуновение *«благодати Господа духа Святого, возводящего в богоподобное достоинство»*.

Сколько времени создавался этот «гуманоид», Преподобный не сказал. По креационистскому воззрению он был создан после животных, видимо в обеденный перерыв шестого дня. По православному же учению в связи с признанием заданного Богом пути совершенствования всех тварей доадамовское «животное» создавалось и выращивалось, возможно, столько, сколько открывает современная археология.

Но не это главное: Адам благодатью Святого Духа возведен «в богоподобное достоинство». Это вдуновение делает его гораздо ближе, «роднее» Богу, чем иные существа. Эта близость открывала ему возможность общения с Богом.

Ещё одним из основных качеств Божества Святой Троицы является то, что *«Бог есть Дух»* (Ин.4,24). И это есть догмат. Исходя из всего известного о тварном мире, можно опять же заключить, что все сотворенное является в разной степени материальным, но все твари призваны к бесконечному совершенствованию в одухотворенности в подражание Богу-

Духу. Если посмотреть «лестницу» восхождения творений Божиих на пути духовного совершенства в уподоблении Ему, то предстаёт такая картина: вначале творится из ничего (еврейский глагол *бара*) грубая материя, затем также из ничего – биологическая жизнь. Следующей ступенью является сотворение опять же из ничего сознательной бессмертной души. Теперь мы ожидаем перевода на следующую тонко-материальную ступень – более духовную после воскресения из мертвых. Выше стоят ангельские степени со все большей степенью духовности. Нам известны из Священного Писания девять таких степеней Небесной иерархии. Один из иерархов на высшей ступени уже имеет имя Михаил – *кто как Бог*. Есть ли ещё выше ступени возвышения? Этого с уверенностью сказать пока нельзя, но по одному тексту Писания можно предполагать наличие такого. Пророк Исаия, говоря о царе Вавилонском, пишет, разумея сатану под именем «денница»: *«Как упал ты с неба, денница, сын зари! Разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звёзд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему» (Ис.14,12-14).*

Сонмом богов сатана явно называет выше стоящие ступени, которые в силу их непостижимости даже для него выглядят «богами». Непостижимость здесь отмечена и словами «на краю севера» – в недоступной для знания области.

Уже из этого видно, что путь возвышения в совершенствовании бесконечен, и где он кончается, в настоящий момент никому неизвестно. Некоторые из Отцов говорили о «логосах», пребывающих при Боге, но что они под этим разумели не совсем нам ясно: идеи или сущности – носители этих идей. Таким образом, можно сделать вывод: для нас до конца непостижим не только Бог в Его несказанном величии, но и сотворенный Им мир.

Вспоминается такой, любимый многими атеистами вопрос: почему Бог не сотворил Адама, да и дьявола полностью неспособным на грех, на неверность? На этот вопрос можно дать довольно разумный ответ: полностью совершенным, неспособным на грех является только один Бог, и если бы Он творил таких же «неспособных на грех», то было бы многобожие. В том-то и явлены премудрость и всемогущество Творца, что Он вначале творит из ничего несовершенные существа и от «нулевого уровня» ведёт их к уподоблению Себе. С этим спорить всерьез никто не мог, а ведь это смертельный удар по креационизму.

Продолжая размышлять о Боге и Его отображении в мире, человек, естественно, должен восхититься безграничной любовью Божией и удостовериться в истинности догмата: «Бог есть любовь». Единственно только из любви сотворено Им всё видимое и невидимое, и всё Им содержится и существует. Святой Иоанн Дамаскин пишет об этом так: *«Как только благий и преблагий Бог не удовольствовался созерцанием Себя Самого, но по избытку благодати восхотел, чтоб произошло нечто, что в будущем пользовалось бы Его благодеяниями и было причастно Его благодати, он приводит из несущего в бытие и творит всё без изъятия» (Иоанн Дамаскин. Точн. Излож. Прав. веры, С-Петербург, 1894 г.).*

Эти слова можно отнести не только к творению нашего материального мира, но и к мирам вышестоящим, сотворенным в неизвестные нам времена. Во времена засилия на Руси враждебных Богу сил часто приходилось слышать каверзный вопрос: «что Бог делал до творения мира, и почему Он решил сотворить мир именно в такой-то момент?». Лучшим ответом являются приведенные выше слова преп. Иоанна Дамаскина: «Как только... Бог не удовольствовался созерцанием Себя Самого...». Добавить к этому можно то, что Бог по Своему всеведению и будучи вечным созерцал будущий мир в такой же реальности, как и существующий. Этим объяснением можно бы и удовлетвориться, если бы не вторая часть вопроса: что подвигло Бога творить мир именно в такой-то момент? И что удерживало Его от этого раньше? А ведь Он есть Любовь; любовь же без проявления себя не может существовать, иначе она уже не является любовью. Любовь, замкнувшаяся в самой себе, является ущербной или даже греховным самолюбием, что невозможно применить к естеству Божиию. Хорошим ответом могут служить и слова, говорящие о новом акте творения.

«И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места... И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее

небо и прежняя земля миновали... И сказал Сидящий на престоле: се, творю всё новое» (Отк.20,11; 21,1.5).

Описываемый момент есть конец этого мира, всеобщее воскресение и суд Божий. Это – есть новое творение, одинаковое с прежним, и, в то же время, есть продолжение первого. Прежнее небо и прежняя земля, о каких сказано: *(В начале Бог сотворил небо и землю)*, – миновали. Однако озадачивают следующие слова: *«Се, творю всё новое»*. В этих словах видится указание на постоянное творение. Слово «всё» здесь может иметь смысл постоянного, вечного. Но это с уверенностью утверждать нельзя ввиду того, что других подобных мест мы в Писании не находим. К тому же устоялось мнение, что до творения мира ничего не существовало. Однако во всех упоминаемых местах разумеется лишь видимый мир. О времени же происхождения ангельских миров нигде ничего определённо не сказано. Интересную мысль по этому поводу высказывает преп. Максим Исповедник, великий богослов и ревнитель истины, боровшийся в одиночку с монофелитской ересью и победивший. Он пишет:

«Будучи от вечности Творцом, Бог, по беспредельной Благости Своей, творит посредством единосущного Сына и Духа, когда хочет. И не спрашивай: «Почему Он сейчас сотворил, будучи всегда благим?» Ибо я говорю тебе, что неисповедимая Премудрость беспредельной Сущности неподвластна человеческому ведению» (Преп. Максим Исповедник. Избран. Творения. М. «Паломник», 2004г., стр.186).

Во всем существующем тварном мире видится проявление безграничной любви Божией. Всё сотворено с определённой целью, чаще непонятной нам, но непременно для нашего блага. Это мы видим как в окружающем нас мире, так и в истории человечества, о чем будет говориться в дальнейшем повествовании.

На всем лежит великая тайна, завесу которой человек может приподнять только частично. Людям пока неизвестна цель сотворения первого человека, непонятна и цель попущения соблазнить сатане первых людей до их размножения, вследствие чего все поколения стали рождаться духовными уродами: наследственными самолюбями, лукавыми и злыми. Из великой любви Бог даёт спасительное обетование о рождении от Девы Спасителя мира – Самого воплотившегося Сына Божия, «руками» Которого творился Мир. Непонятен и образ принятия Самим Богом плоти, некогда проклятой за грех человека, являющегося самым молодым из всех творений. Тайна воплощения Бога, беспредельного во всех Своих качествах, в самое ограниченное Его творение всегда смущала людей своей непостижимостью и вызывала великие споры, для разрешения которых даже приходилось созывать Вселенские Соборы.

Непостижимая тайна содержится и в грядущем конце мира, прежде всего в явлении нового неба и новой земли, и в непонятной цели попущения воцариться над миром сатане через свое орудие – злейшего человека, антихриста.

На освящение всех этих тайн требуются огромные труды умнейших богопросвещенных людей, каковых теперь, к горькому сожалению, уже не обретается в мире. Теперь время «умников», пожирающих друг друга в печати и особенно через Интернет. Поэтому за неимением мудрых мужей приходится нам немощным в меру наших сил браться за разъяснение и приоткрывать, хотя бы частично, некоторые тайны, знание которых необходимо для спасения душ.

ГЛАВА 3-я

ТАЙНА ДНЕЙ ТВОРЕНИЯ

Священное Писание, будучи сверхъестественным Откровением, часто говорит о вещах не всегда обычных, земных. Особенно это наблюдается при описании начала и конца мира, которые не являются частью человеческой истории. В истории описываются события в хронологическом порядке так, как они происходили, указываются названия, имена и даты. Историк не раскрывает глубинных причин происходящего. Это делает религиозный мыслитель, философ, богослов. Описание начала происхождения мира так же, как и конца его, не является страницей истории, т.к. относится к доисторическим или послеисторическим временам, недоступным научному исследованию. Здесь нельзя держаться буквального понимания, как в историческом повествовании, но нужно видеть таинственные божественные законы и причины, лежащие в основе совершающегося.

Святые Отцы, особенно золотого века богословия – IV-V веков, насколько им это было дано, и насколько они могли это осилить, сделали изъяснение богооткровенного учения. Но оно настолько объёмно и многогранно, что объяснить его целиком в те времена, да и сейчас практически невозможно. Отцам приходилось изобретать новые понятия, а не использовать готовые. Готовым материалом являлся только текст Священного Писания, но и он часто, особенно в описании начала и конца бытия, содержит настолько таинственные образы, что не всегда можно их раскрыть и понять. Даже и теперь людям оказалось не под силу познать тайну начала и конца мира, почему и отсутствует единое истолкование этой тайны, но продолжают споры и разногласия. На нашем уровне понимания описания начала и конца мира имеют очень большое сходство, как словесное, так и смысловое, ибо являются продолжением одного другим. Так, когда мы читаем о конце мира: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали» (Отк.21,1), то невольно обращаем мысль к «прежним» небу и земле, о которых сказано: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт.1,1). Уже здесь нужно отметить, что как в первом, так и во втором случае, буквальный смысл этих слов искать не приходится, ибо это не эпизоды истории, но раскрытие глубинных тайн бытия.

«В начале сотворил Бог небо и землю».

Что означает «в начале»? Если вкладывать в эти слова буквальный смысл, то нужно будет задать вопрос: «в начале чего?» Если в начале происхождения мира, то отпадает буквальный смысл слов «небо и землю», т.к. здесь они представлены как бы в готовом виде и охватывают всё сущее. Если при буквальном понимании признать небо покрытием воздушным пространством, или чем-то похожим на какую-то оболочку, то спрашивается: почему оно происходит прежде земли? Должна бы быть сотворенной сначала земля, а потом её покрытие. Ко всему прочему мы видим ещё и указание на сотворение неба-тверди во второй день творения: «И создал Бог твердь. И назвал Бог твердь небом» (Быт. 1,7.8). И далее непонятно происхождение «воды», когда сказано: «Дух Божий носился над водою». О сотворенности её ничего ещё не говорилось. Следовательно, здесь разумеется иной – не буквальный смысл. Наконец, весь текст первого стиха является как бы вступительным обобщением всего акта творения, эпиграфом.

Слово «в начале» можно понимать как указание на то, что всё кроме Самого Творца имеет своё начало. Об этом гласит множество текстов Писания, к примеру: «Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин.1,3). Это утверждают и дальнейшие слова: «Сотворил Бог», т.е. причиной всего существующего в тварном мире является только один Бог.

Слово «сотворил» в еврейском тексте обозначено глаголом «**бара**», что означает творить из ничего, в отличие от «**асса**» – создавать из чего-либо. Глагол «сотворил» приведен при описании дней творения всего лишь три раза: при сотворении всего существующего, о чем говорится в данном первом стихе, затем при сотворении жизни: рыб,

птиц и пресмыкающихся, и, наконец, в момент творения сознательной бессмертной жизни – человека.

«Небо» поставлено впереди «земли», что может означать не покрытие земли, а предшествующее земле и относящееся к тому, что выше земли: и пространственно – космос, и качественно – духовный мир. Далее приведена «земля», как самое последнее по времени творение. Уже по этому стиху можно признать человеческий мир самым молодым по сравнению с другими мирами, про которых неизвестны ни момент, ни образ их творения. В этом первом обобщающем стихе так же можно видеть своеобразный эталон творения не только земного мира, но и иных миров, помеченных словом «небо» и поставленных в один ряд с «землей». Но это всего лишь предположительное допущение.

В слове «в начале» может заключаться не только смысл начала всего, но ещё и предшествующее этому началу сотворение времени и, связанного с ним, пространства. Тайна времени относится к непостижимым явлениям, особенно при сопоставлении его с вечностью, в котором прошлое, настоящее и будущее сливается как бы в фокус. Творец же времени вечный Бог, сотворивший всё. Об этом сказано: «Веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» (Евр.11,3). Здесь, как видим, всё сотворенное связано происхождением во времени.

«Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт.1, 2).

«В начале» вместе со временем творится не только пространство, но и первичное вещество, которое ещё нельзя назвать в полном смысле землёй – материей. Слово «земля» в данном стихе означает не планету, а именно протовещество, даже не материю – ещё только зарождающуюся землю. В другом месте при изгнании Адама и Евы из рая сказано: «Проклята земля за тебя» (Быт.3,17). Здесь разумеется не одна наша планета, но и все стихии связанные с ней, т.е. уже вся материя.

Первичная материя «безвидна и пуста, и тьма над бездной». Это ещё не вещество, хотя бы на полевого или атомарном уровне, а ближе подходит под понятие «свет», «излучение». Но что это такое? Некоторые ученые называют это состояние материи «физическим невозбужденным вакуумом» или «теневым веществом». Возможно, в будущем наука сделает более определенное описание этого состояния.

«Дух Божий носился над водою». И ещё новое приблизительное определение этого непонятого состояния первичной материи: «над водою». Дух Божий «носился» явно не без цели: Он, видимо, Своим «движением» как бы приводил в движение мертвую, инертную стихию. Святые берут ещё иное значение слова «носился»: покрывал Собой, как наседка яйца, согревая и оживотворяя их. В любом случае нужно признать: Бог Духом Своим производил воздействие на эту протоматерию. В этом видится указание на неспешность творческих действий, а не на моментальность их, как считают креационисты. Если и есть слова, на которые они любят ссылаться: «Он сказал, и они сделались, повелел, и сотворились» (Пс. 148,5), то это говорит не о моментальности творения, но о Всемогуществе Божиим, о том, что Он творил из ничего и без какой-либо посредствующей силы, а единственно своей волей.

1). «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Быт.1,3).

Первый день творения. Если верить креационистам, то становится непонятным, на что можно было тратить целый день, тем более, если под словом «свет» понимать что-то в виде эфира, сотворенного на три дня и потом убранного за ненадобностью. Ведь в четвертый день сотворены уже постоянные светила. По всем же делам Божиим видно, что Бог творит только действительно нужное. Всё сотворенное в каждый день является основополагающим элементом тварного бытия не на дни, но до явления нового неба и новой земли. Так и в первый день творилось что-то очень важное в мироздании, после чего следует одобрение Божие: «И увидел Бог свет, что он хорош». Определение Божие: «он хорош», говорит о полезности сотворенного в деле дальнейшего домостроительства. Похоже, создание света такое же грандиозное всекосмическое явление, как создание всех звёзд, солнца и луны, если не большее, т.к. творились они, видимо, из этого света.

Для того, чтоб творить мир необходимо создавать материал для этого; первозданную праматерию нужно было превратить в настоящую материю, состоящую из материальных частиц – атомов. Но что такое есть атомы и составляющие их частицы, из которых в свою очередь состоит вся материя? Это частицы «света», имеющие энергию и движущиеся со скоростью в триста тысяч километров (или около того) в секунду. И действительно этот «свет» хорош, ибо без этого элемента тварного бытия, без этой основной энергии не может быть ничего материального. На вид для стороннего зрителя эта световая энергия, можно сказать, тоже безвидна и пуста. Однако и о видимом свете нужно сказать, что это опять же электромагнитные колебания в доступном для нашего восприятия диапазоне волн. Слова, сказанные о «тьме», имеют смысл восприятия света человеком в будущем. Тьма есть ничто иное, как отсутствие света, удаленность или сокрытие от его источника – тень. В первый же день не было ни зрителя, для которого он предназначался, ни теневых сторон, для произведения тьмы. Свет-материя пока разливался равномерно по вселенной, или в отдельной части его на атомарном полевом уровне. Далее эта материя приспособительно к нашему пониманию названа опять «водой», хотя и отличной от прежней «воды» – праматерии. Теперь астрономы наблюдают в некоторых местах водородные скопления, по составу родственные с настоящей водой.

Теперь требовался новый творческий акт Божий для провозглашения нового закона бытия.

2). «И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, да отделяет она воду от воды» (Быт.1,6).

В этом стихе даже не упоминается о земле как о планете, так как её ещё нет. И потому повеление Творца отделить воду от воды твердью указывает не на разделение по вертикали, верх – низ, а на разделение по горизонтали в одну и другую сторону, т.е. просто на части. Одна из этих частей затем определяется на роль колыбели будущей цивилизации, о которой в дальнейшем проявляется повышенная забота Творца. Водой на атомарном уровне эта вновь созданная материя названа потому, что иного названия, видимо, на древнееврейском языке не находилось. Этим словом одинаково обозначена как протоматерия, предшествовавшая дням творения, так и материя на полевом уровне (названная также светом), которую надлежало распределить на части «твердью», а также и материя, уже сгустившаяся в космические объекты.

«И создал Бог твердь, и отделил воду, которая над твердью от воды, которая под твердью. И стало так» (1, 7).

Теперь уже есть часть «воды», получившая задание быть землёй, и отныне распределение воды–материи, формирующейся в сложные элементы и материалы, происходит по вертикали: вода под твердью – материя планеты, а над твердью – та, что наполняет космос.

Достаточно долго под словом «твердь» разумели какое-либо покрытие земли, но по мере развития естествознания от такого истолкования пришлось отказаться: никакого покрытия в его прежнем понимании нет, разве что за них принять плотные слои атмосферы, защищающие землю от вторжения мелких метеоритов – воды над твердью. Но атмосфера явление производное, создавшееся за счет действия настоящей тверди-гравитации, всемирного тяготения, которое относится к фундаментальным силам, является вторым после света законом тварного бытия. Вся небесная механика основана на гравитации: она удерживает все миры в замечательном единстве. Всё находящееся на земле и даже это покрытие улетучилось бы в космос при исчезновении гравитации. Все материальные миры и устроены и содержатся Богом посредством гравитации – подлинной тверди. В таком случае старая «твердь», как бы её не представляли – твердым или газообразным покрытием, может удерживаться только этой настоящей твердью – гравитацией.

Астрономы теперь с помощью мощных телескопов обнаруживают во вселенной скопления водородных «облаков», внутри которых создаются сгустки – будущие галактики и звёзды. Их насчитывается около восьмидесяти. Но это «теперь» только для нашего

восприятия, а в действительности о них принёс нам известие свет, долетевший до нас через сотни миллионов лет.

«И назвал Бог твердь **небом**» – явлением совершенно для нас непостижимым, как и ангельские миры, отделенные от нас иными измерениями, и как космос, наполненный материальными мирами, но недоступный нашему исследованию по причине удалённости от нас на космические расстояния.

3). «Да соберётся вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морем» (1,9).

Началось благоустройство дома человечеству. Однако по причине сверхкраткости повествования здесь, кажется, упущено всё, связанное с превращением этого сгустка «воды под твердью» в твёрдую материю – в настоящую планету. Не ясно, какой она образ имела и какой состав. Была ли земля газообразной, а потом сгущалась до современного состояния? Возможно, она имела переходную стадию в виде расплавленного сгустка, а затем миллиард лет остывала, покрываясь всё большей коркой. В этом же стихе Бытия она явлена как твердое тело, покрытое слоем воды. Оставалось собрать воду с поверхности в особые опустившиеся для этого места, и таким образом явилась суша и моря.

Однако пробел в рассказе о образовании планеты несколько восполнен сказанием преп. Нила Мироточивого, некогда Афонского монаха, а потом – вестника с неба, явившегося спустя двести с лишним лет после своей кончины. Обрисовывая состояние жизни при антихристе, он обмолвливается и о первичном состоянии морей: *«Тогда Бог повелит морю воспринять прежде свойственную ему горячность, которую оно раньше имело, чтобы не переходили бы для переселений с места на место. И когда воссядет антихрист на проклятом троне своем, тогда море вскипит так, как кипит вода в котле»* (Посмерт. Вещан. Нила Мироточив. Афон, 1912 г. стр. 85).

Уже, исходя из этого, можно согласиться с мнением современной науки, что земля в начале была расплавленным телом, потом миллионы лет остывала, и даже моря позднее всё ещё имели высокую температуру. Теперь наука геология открывает нам тайны формирования нашей планеты. Хотя бы посмотреть на эти горы. По расположению пластов хорошо видно, что они не созданы такими, но образовались в результате великих подвижек материков. В начале расплавленная магма покрывалась коркой, которая постепенно остывала и трескалась под воздействием расплавленной внутренности планеты. Из газовых выбросов через эти трещины создавалась атмосфера. Из неё проливались дожди, которые затем опять испарялись, всё больше остужая поверхность земли. По мере же остывания и деформации этой поверхности создавались низины, которые после заполнялись водой, поступавшей из атмосферы через дожди. И на такое формирование планеты требовались никак не часы, как считают креационисты.

Однако, третий день творения делится на два периода, и приведенное выше относится к первой половине «дня», после чего приведены как бы разделяющие на две половины слова: «И увидел Бог, что это хорошо», т.е. сделано нужное для дальнейших творческих актов. Это повторено и после второй половины «дня».

Во вторую половину третьего дня по велению Божию, земля уже произращает растения. Но спрашивается: как же это совместить, если признавать дни творения за земные сутки? Особенно противоречат этому слова преп. Нила Мироточивого, которым приходится верить: он в другом месте своего Вещания указал точно дату падения православной власти в России, установления власти богоборческой, а потом ухода и её. Так спрашивается: разве может утром созданная планета в течение несколько часов быть остуженной до способности образовать моря? И потом эти горячие моря могли ли своим паром не повредить только что сотворенным растениям, а на завтра принять жизнь в свои недра? Всё это может быть произведено всемогуществом Божиим, но спрашивается: кому нужна такая спешка? Если бы это производил не всесовершенный Бог, а честолюбивый человек, то мог бы так и спешить, чтоб удивить мир. Богу спешить незачем – Он вечен. К тому же, не было никакой нужды в спешке создавать море горячим, если верить преп. Нилу Мироточивому, и

на завтра заполнять его жизнью. Уже из этого видно, что признавать дни творения за земные сутки просто абсурд.

«И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую по роду и по подобию её, и дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так» (1,11).

Мы, не будучи приучены к языку Священного Писания, склонны видеть во всех этих словах мгновенное совершение событий: землю, моментально покрывшуюся деревьями и травой. На самом деле в этот довольно продолжительный период положено начало произрастания растительности, сначала простейшей в виде сине-зеленых водорослей, мхов и лишайников, названные словом «зелень», а уже в созданной ими среде, почвы и, по мере дальнейшего остывания планеты, более сложной растительности, сеющей семя. Однако растительность творится с заданной Творцом программой: сеять семя по роду своему, заполнять растительной жизнью землю.

Некогда свящ. Тимофей Алфёров, отстаивая свою креационистскую точку зрения, написал на страницах «Православной Руси», что смерти до грехопадения Адама не было и в животном мире. Он даже заявил: «Пусть мне кто-то укажет место в Писании, где написано, что была смерть до греха Адама». И нашелся такой батюшка, который указал, где написано; «И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду и по подобию её». Зачем дана способность сеять семя, если земля заполнена новосотворенной флорой навечно? А ведь и животным и птицам, да и человеку изначально дана такая способность сеять семя для размножения, для восполнения популяции. И всё это давалось, конечно же, до грехопадения прародителей. Или по воззрению креационистов пришлось всё вновь пересотворить после? В таком случае об этом бы было сказано.

Также надо обратить внимание на последовательность перечисленных видов растительности: зелень, трава, дерево плодovitое. Создание начинается не с более совершенных видов, а с менее совершенных, идет от простейших к более сложным, что говорит о постепенности творения. Это происходит на протяжении большого времени.

4). «И сказал Бог, да будут светила на тверди небесной для освещения земли и для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так» (1,14-15).

И опять вопросы: почему светила создаются после земли и даже после растительности на ней? Как же могла произрасти трава в крошечной тьме, если не было даже звёзд? Надо сразу сказать: и звезды, и солнце и луна уже были, но они не были светилами, предназначенными «для освещения земли и для отделения дня от ночи». До полного остывания земной коры водяные пары, из которых впоследствии составились океаны и моря, находились в воздухе и покрывали землю настолько плотным туманом, что едва ли солнце, луну и звезды можно было лицезреть как светила. Однако растительность под этой «пленкой» при избытке влаги и тепла уже могла произрастать.

К тому же здесь наблюдается явная очередность творения по степени важности. Сначала упоминается о колыбели будущей цивилизации, а потом уже об отопительных приборах.

Также нужно обратить внимание на то, что солнце и луна названы Моисеем великими светилами в отличие от малых – звёзд. Однако в действительности солнце и тем более луна куда как уступают звездам по величине. Поэтому величина здесь считается по степени светимости на землю и полезности для земной жизни. Надо ещё помнить, что многие места в Писании излагаются со снисхождением к человеческой ограниченности. Так даже Сам Спаситель, говоря о заповеди Моисея по поводу разрешения разводиться с женами, сказал: «Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими» (18,8). И в другом случае: «Если я сказал вам о земном, и вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о небесном?» (Ин.3,12). Слова «не верите» здесь имеют смысл «не способность вместить».

Также сообразно с ограниченностью человеческих понятий написано: «И произвела земля зелень, траву...». Много бы произвела земля, если бы Богом сначала не была бы

подготовлена необходимая для этого среда, если бы не было Им помещено туда семени, зародыша? И о светилах сказано: «И поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю» (1,17). Это звучит так, как будто их Бог прилепил к тверди-шатру. Но иначе человек не в силах понять ни того, что такое твердь, ни того, чем являются звёзды. Если людям времён Авраама открыли бы всю сложность и непостижимую таинственность космоса, то можно не повредились бы от этого их умственные и душевные силы? По этой же причине не говорится и о продолжительности дней творения, что это периоды в миллионы и миллиарды лет. Это снисхождение к человеческой ограниченности наблюдается во многих местах библейского повествования о великой тайне мироздания.

5). «И сказал Бог: да произведёт вода пресмыкающихся, душу живую, и птицы да полетят над землёю, по тверди небесной. И стало так. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду её» (1,20-21).

И опять, как и в случае произрастании травы, Бог призывает в содействие своему творческому акту ранее подготовленную среду и установленные законы природы. Фактически вода не могла произвести душу живую, но должна принять и содержать её. Это ещё раз напоминает нам о том, что Бог творил всё постепенно, а не мгновенно, иначе бы вместо слова «произведёт» постоянно повторялось бы слово «создал». Бог призывает ранее созданную среду к содействию только потому, что она должна постепенно доканчивать начатое Богом.

То, что Творцом жизни является Бог, а не вода, ясно из слов: «и сотворил Бог рыб больших...». Здесь в первую очередь надо обратить внимание на слово «сотворил» – опять еврейский глагол «бара» – творить из ничего. В других местах, как уже говорилось, употреблено слово «создать» – еврейское «асса», которое имеет смысл создавать из чего-то готового. Слово «сотворил» в днях творения употреблено только в трёх случаях: в первом стихе при всеобщем творении, в этом 21 стихе – по поводу сотворения биологической жизни – «души живой» и в 26 стихе при творении сознательной бессмертной жизни – человека. Во всех трёх случаях это слово употреблено совершенно сознательно и говорит о глубокой тайне творения, которую современная наука не только не в состоянии понять, но даже найти путей к её пониманию. Происхождение материи и вселенной остается научной загадкой до сего дня. Имеет ли Вселенная в своем развитии цикличность разбега и сжатия? Или она произошла от сверхвзрыва «первородного атома» и обречена на рассеивание и тепловую смерть? Есть и чистые фантазии о том, что существует Метагалактика, в которой наша Галактика несётся в хороводе с другими мирами вокруг какого-то метацентра. Состав материи также остаётся непостижимым. Атом расщеплять уже дальше некуда, однако исходные «элементарные частицы» так и не обнаружены.

Равным образом и происхождение жизни на земле – неразрешимый для науки вопрос. Те учёные, которые в недалёком прошлом увлеклись материалистическим безумием, были обязаны в первую очередь ответить на вопрос: откуда взялась первая живая клетка, от которой, по их трактовке, началось развитие живых организмов? Некоторые стали утверждать: из космоса. Но тогда вставал другой вопрос: а как она образовалась там? Другие стали доказывать, что в процессе формирования планеты, в результате брожения аминокислот и белков случайно создавалась жизнеспособная клетка и ожила. Однако расчеты показали, что это столь же вероятно, как если бы мы выбросили на конвейер части цветного телевизора и стали бы их трясти, авось может, соберётся сам. Это гипотезу надо признать безумием: клетка из 48 хлоросом и нескольких тысяч наследственных генов собраться сама собой никак не может. Однако особо твердолобые атеисты продолжают доказывать, что природа имеет способность к самозарождению жизни, хотя теперь уже доказано, что без зародыша ничто не может родиться само. Но признать Творца всяческих таким людям явно мешает сам сатана, живущий в них из-за их неверия и препятствующий им дать единственно возможный ответ: жизнь сотворена Богом из ничего.

Третий случай употребления слова «сотворил» также стал на пути науки непреодолимым барьером. Каким образом создавалась сознательная, а как уже самими

учеными теперь доказано, и бессмертная жизнь? Все попытки «научного» объяснения этого явления оказались безрезультатными.

В остальных случаях при описании создания тварей или существ употребляется слово «создал». Исключением является сотворение света, так как это было продолжением творения праматерии и далее – материи из ничего, относящейся к первому акту: «В начале сотворил Бог...».

б). «И сказал Бог: да произведёт земля душу живую по роду её, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их» (1,24-25).

Наверное самое удивительное, что глагол «асса» употреблён в случае призывания к жизни теплокровных животных современного вида. Это сильное доказательство в пользу того, что животные были созданы Богом через видоизменение тех пресмыкающихся, которые были сотворены в пятый день творения. Креационистский подход, говорящий о моментальном творении, отпадает, иначе бы в тексте стоял глагол «бара», указывающий на моментальное произведение животных из того же «материала», что и ящеры. В пятый день была впервые сотворена жизнь, а в шестой – она была всего лишь видоизменена, подобно будущему изменению при всеобщем воскресении. Как это производилось, мы знать не можем. Одно ясно, что при создании животных не творилась вновь материя, но использовалась уже готовая, живая. На очереди человек.

«И сказал Бог : сотворим человека по образу Нашему, и по подобию Нашему... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (1,26.27).

Примечательно то, что по причине особой важности этого творческого акта происходит как бы совет Лиц Святой Троицы: «Сотворим человека». Слово «сотворил» приведено здесь несколько раз явно для заострения внимания на новом важнейшем акте: сотворения богоподобной, сознательной и бессмертной сущности. Богоподобие здесь поименовано образом и подобием Божиим. Как уже говорилось выше, образ Божий в человеке есть наличие всех святых качеств, присущих Богу и полученных в акте сотворенности. Подобие же есть не полный образ, и отличается от него не качественно, а как бы объёмно: Бог во всех отношениях беспределен, человек же даже при обладании теми же святыми качествами есть самое ограниченное из всех бессмертных существ. Но человек обладает изменчивым естеством и по любви Божией это изменение направлено на восхождение от худшего к лучшему, от несовершенного к совершенному. Однако для этого нужен образец для подражания, идеал, каким и является Сам Бог. Это и есть подобие – неполное сходство или незаконченный в полноте образ.

Св. Григорий Нисский говорит по этому поводу: *«Итак, поелику образ во всем носит на себе черты первообразной красоты, то если бы не имел в чем-либо различия, был бы уже, конечно, не подобием, но казался бы по всему тем же самим, во всем не отличным. Посему, какое же различие усматриваем между самим Божеством и уподобляемым Божеству? То, что божество не создано, а подобие произведено творением. А различие такового свойства сопровождалось опять различием других свойств. Ибо всеми непременно признается, что естество несотворенное непременно и всегда таково же; естество же тварное не может пребывать без изменения»* (Григорий Нисский. Человек есть Образ Божий, М.1995 г).

Итак, человек в акте творения получил высшую честь быть образом Божиим. В связи с этим он сразу же наделен и властью, подобной Божеской: **«И да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над зверями, и над скотом, и над всею землёю, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (1,26).** Владычество человека здесь понимается, согласно с Писанием, не насильственное, но жертвенное, сострадательное в подражание любви Божией. Непонимание этого и пренебрежение этим, по-видимому, и привело ко грехопадению первых людей.

В дополнение к сотворению человека сказано: **«Мужчину и женщину сотворил их».**

На этом шестидневный акт творения как бы заканчивается. Однако здесь чувствуется недостаточность описания акта сотворения человека. Во второй главе книги Бытия бытописатель возвращается ко творению человека и поясняет, как творческий акт

распадается на два действия: «И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лицо его дыхание жизни; и стал человек душою живою» (2,7). «Создал ... из праха земного» означает создание из уже готового материала, подобно тому, как созданы были животные. Творческий же акт, отмеченный в первой главе глаголом «бара», здесь выражен словами «вдунул в лицо его дыхание жизни». В этих двух словах – «дыхание жизни» – в отличие от дыхания всякой плоти имеется и духовный смысл. В них содержится указание на бессмертие, разумность и все остальные качества, присущие Богу. Это и есть творение по образу и подобию Божию. К тому же чрез это вдуновение человек становится причастником Божественной жизни, он через это призван быть чадом Божиим. С этим согласны все.

Однако этот первый акт создания телесного человека постоянно вызывал и вызывает разногласия. Одни в силу своей ограниченности всё понимают буквально и считают, что Бог взял кусок земли, вдунул в него «дыхание жизни» и через что получился человек. Другие смогли несколько отойти от грубой материализации Бога, считая этот творческий акт чем-то похожим на создание животных, т.е. создаётся вначале живое тело, а потом наделяется сознанием. Однако эти истолкователи, будучи сторонниками теории моментального творения, ничем не отличаются от первых, уподобляющих Бога человеку. Третье объяснение говорит о создании телесного человека через постепенное его возвращение из поколения в поколение в образе животного, потом избрание одного индивида на роль будущего человека и, наконец, вдуновение в него дыхания жизни. Именно так позднее подготавливалось и рождение Богородицы, предназначенной для воплощения Сына Божия и ставшей Его матерью через наитие Святого Духа.

Для лучшего уяснения сказанного можно рассмотреть мнение наших последних святых. Свят. Феофан Затворник говорит: «Когда Бог творил человека, то образовал прежде тело из персти. Это тело что было? Глиняная тетерка или живое тело? Оно было живое тело, было животное в образе человека, с душою животного. Потом Бог вдунул в него Дух Свой, и из животного стал человек – Ангел в образе человека» (Г.Флоровский, Пути русского богословия. 1983, стр. 400). Встает, однако, один вопрос: сколько времени и каким образом Бог создавал эту живую персть земли? Ведь если по-креационистски считать, что этот акт был произведен за несколько часов шестого дня, то это будет опять же леплением «глиняной тетёрки». Подобное же мнение высказывает другой святой – преп. Серафим Саровский в беседе с Мотовиловым о Благодати: «Многие толкуют, что когда в Библии говорится: «Вдунул Бог дыхание жизни в лицо Адама первозданного и созданного Им от персти земной» – что будто бы это значило, что в Адаме не было души и духа человеческого, а была будто бы лишь плоть одна, созданная от персти земной. Неверно это толкование, ибо Господь Бог создал Адама от персти земной в том составе, как батюшка святой апостол Павел утверждает: «Да будет всесовершенен ваш дух, душа и плоть в Пришествие Господа нашего Иисуса Христа. И все три сии части нашего естества созданы были от персти земной, и Адам не мертвым был создан, но действующим животным существом подобно другим живущим на земле одушевленным Божиим созданиям» («Всемирный светильник преп. Серафим Саровский»). Хотелось бы только знать, сколько времени Адам был «действующим животным»: часы или он пребывал в стаде человекоподобных животных не одну тысячу лет после создания пресмыкающихся в начале шестого «дня». И если он был избран и взят из стада человекоподобных животных, и одухотворён, то этот акт был высшим творческим, мгновенно изменившим его не только внутренне, но и внешне. Такое же изменение должно произойти и при всеобщем воскресении из мертвых. Так что напрасно теперь ученые ищут недостающее звено в приемственности от неандертальца к человеку мыслящему.

ГЛАВА 4-я

ОБРЕТЕНИЕ и ЛИШЕНИЕ РАЯ

«И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал» (2,8).

«И взял Господь Бог человека, которого создал, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (2,15).

Красоты рая, описанные в Библии, приводить нет смысла, так как каждый с детства представляет их себе, как место блаженной жизни, изобилующее всеми благами при отсутствии климатических неприятностей, злых животных и насекомых. Ко всему прочему райскую радость дополняла собственная невинность человека, при полноте Благодати Божией. Но самым важным было то, что Адам имел непосредственное общение с Богом, мог говорить с Ним «лицом к лицу». Естественно это доставляло человеку наибольшую радость.

Но спрашивается: какое же «возделывание» и какое «хранение» было нужно со стороны первого человека? Если этот рай насадил Сам Господь Бог, то добавить там, по видимому, было уже нечего. Вот с этого-то момента и начинается путь совершенствования человека в уподоблении Богу, что и является смыслом его существования. Для рая не требовалось возделывание в буквальном смысле, но требовался воспитательный труд для самого человека. Нам неизвестен вид этой трудовой деятельности человека в раю, но предполагать можно такое: Адам должен был в целях воспитания в себе жертвенной любви следить за состоянием своего дома, своего царства, состоящего из животных, птиц и пресмыкающихся. Он духом должен был влиять на рост растений, должен был понимать желание подвластных существ, помогать им в совершенствовании любви своей любовью. К этому призваны все тварные существа. И именно для установления такой связи в любви Бог привёл пред лице Адама «всех животных полевых и всех птиц небесных..., чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречёт человек всякую душу живую, так и было имя ей» (2,19). Чтобы дать точное имя, характеризующее внутреннюю сущность твари, нужно иметь способность проникать в неё, чтобы видеть духовным оком наклонности существа, его способности и чтобы чувствовать «голос» его души. Адам получил такой дар в некоторой степени и должен был таким способом совершенствовать его, чтобы воспитывать в себе и у подвластных существ истинную любовь. Также для воспитания верности Богу, послушания Ему и для освящения своей воли Господь дал человеку первую заповедь, не есть плоды одного из деревьев рая, названного «древом познания добра и зла». Таким образом, Адам сразу же встает на стезю не только блаженства, но и труда по воспитанию себя. Будучи образом Божиим, он являлся уже микротворцом, творящим себя и своё царство.

В процессе наречения имен членам своего царства через проникновение духом в их души Адам, естественно, искал себе товарища, с которым можно было бы обмолвиться словом, иметь общение. Но не нашлось существа, обладающего как и он сам сознанием, и потому было сказано: «Но человеку не нашлось помощника, подобного ему» (2, 20). Поэтому Господь навёл на Адама крепкий сон и во время сна взял одно из его ребер и создал ему из него жену.

Только ли для роли помощника нужна была Ева Адаму? В бытописании многие подробности опускаются, так как все приводить было не нужно, чтобы не перегружать сознание читающего и не возбуждать пылливость ума. Жена в первую очередь нужна была, как и до сего дня, для исполнения повеления Божия: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (1, 28). Зная это повеление, Адам изрекает истину, которая пришла в исполнение только в грядущие века: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть» (2, 24). Адам знал это по жизни членов своего царства. И сколько бы не выдумывали креационисты, ясно одно: Адам видел уже размножение животных и видел смерть их, иначе, откуда бы взять его сыну Авелю желание убить животное и принести его в жертву Богу. Тем более эта жертва была Ему приятна. Видимо в том состоянии у первых людей убивать животных не считалось великим грехом. К тому же иначе не понятна цель иметь Авелю своё стадо.

Трудным для понимания является и образ создания жены для Адама. Зачем-то потребовалось наводить сон на Адама, потом изымать ребро его и из него создавать нового человека. Даже пишется далее: «И закрыл то место плотью». Уж больно похоже это на клонирование, о котором много говорят в наше время. Ведь силен Бог создать Еву, не наводя на Адама особенный, необычный сон, похожий на летаргический. Также не видится нужды при всемогуществе Божиим изымать ребро и закрывать то место плотью. Креационистам больше подходит именно такой образ творения. Они являются сторонниками видимого, ярко выраженного чуда, о каких сказал Спаситель: «Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф.12, 39-40). Им нужен бог-громовец с ошеломляющими чудесами. А ведь известно, что Господь Бог многое делает посредством Ангелов, хотя говорится: сделал Бог. Так написано: «И явился ему (Аврааму) Господь у дубравы Мамре» (Быт.18,1). Это сказано о явлении Бога Аврааму в виде трех мужей. Далее же при явлении двоих из них Лоту сказано: «И пришли те два Ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома» (13.1).

В данном акте создания Евы из ребра Адама невольно приходит на ум чудо иного порядка, видимо, с участием Ангелов, извлекавших ребро, т.е. клетку, прилегавшую близко к сердцу, и из неё вырастивших нового «Адама», только женского пола. Конечно, это предположение подхватят мои недоброжелатели и из него создадут обвинение в материализме. Но это всего лишь мое предположение, рожденное содержанием указанного текста Писания.

Со дня создания жены – помощника и ближайшего предмета любви – блаженство Адама в раю приумножилось. В раю теперь были все блага. К тому же посреди его росло «дерево жизни», через вкушение плодов с которого, увеличивалось долголетие, переходящее в бессмертие. Но сколько лет или столетий жили Адам с Евой в раю, никому не известно. Есть такие данные, как: «Адам жил сто тридцать (по другому переводу – 230) лет и родил сына по подобию своему и по образу своему, и нарёк ему имя Сиф» (5,3). Уже из этого видно, что даты имеют относительный характер, ибо приведены переводчиками. К тому же не известен момент начала летоисчисления: со дня сотворения или со дня изгнания из рая. В раю первые люди могли в условиях бессмертия жить сколько угодно долго, и это в счёт их жизни, ставшей смертной, могло не входить.

Для блаженства в раю Адам с Евой имели всё. Но беда в том, что посреди рая так же росло ещё необычное дерево с названием «дерево познания добра и зла», которое смущало их положенным от Бога запретом на вкушение плодов с него. Господь сказал Адаму: «От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (2, 16-17). Эта заповедь дана была для воспитания новосотворенных людей в верности воле Творца, в благоговейной любви к Нему через памятование о Нем и угождение Ему исполнением заповеди. Первые люди, как и все мыслящие творения Божии, призваны были к бесконечному умножению в себе

благоевнейшей любви к Богу и в то же время – жертвенной сострадательской любви к низестоящим. С одной стороны об этом напоминала данная заповедь и окружающие их блага, с другой – общение с менее совершенными обитателями рая и планеты, беспрекословно служащими им в то время. Но заповедь как-то не вязалась с их блаженством. Вид дерева, хотя возможно внешне обычный, притягивал внимание таинственностью данного запрета. Конечно их ум, способный постигать сущность вещей, явно распознавал и эту тайну. Но постепенно великие блага и красоты рая всё больше отвлекали ум от благоевейшего восхищения величиим Бога, а жертвенная любовь к видимому миру, данному им в попечение, принимала всё больше наслажденческого характера. Это можно видеть в рассуждении Евы относительно запретного дерева: «Дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что даёт знание» (3,6). В этом видно, что ещё до грехопадения она оказалась большой ценительницей вкусной пищи и красоты окружающего мира. Начав исследование тварного мира, она уже увлеклась обширностью и многогранностью его так, что даже запретное дерево стало вожделенным, потому что могло дать знание. Она, а также, видимо, и Адам всё более и более стали склоняться в сторону наслажденческой любви к окружающему миру. На эту-то почву и явился «человекоубийца от начала» в образе одного из обитателей рая – змея.

«И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» (3,1). Здесь хитрый вопрос с подвохом, чтобы вызвать на диалог невинную жену. Змей знал, что для того и создан рай, чтобы его обитатели питались плодами райских деревьев. Ева должна бы узреть его коварство и сказать: отойди от меня, соблазнитель. Но она вступила в разговор, сказав: **«Плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть»** Уже первая дьявольская уловка увенчалась успехом: Ева вступила в диалог с явным лжецом, и совершила первый грех, добавив к словам Божиим, ещё и слова «не прикасайтесь к ним», которые Он не произносил. Это уже говорит об утере Евой бесстрастности: судя по её этим словам, она уже до этого мучилась желанием хотя бы прикоснуться к запретному плоду.

«И сказал змей жене: нет, не умрёт, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (3,5).

Дело сделано. Ева вместо того, чтобы заткнуть уши и бежать от коварного клеветника на Бога, поверила ему. Это говорит о том, что она уже имела внутреннее недоверие к Богу, что у неё уже были желания, несогласные с волей Божией, она хотела познавать всё: и добро и зло, т.е. быть и мудрой и всеведущей, как боги.

И она не только ела сама, но и накормила этими запрещенными плодами своего мужа.

Грех же Адама заключался в том, что он поверил соблазненной жене, теперь выступавшей в роли соблазнительницы, и так же явил недоверие Богу. Он знал, что нарушает заповедь Божию, и не убоился ни гнева Божия, ни обещанной смерти.

«И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания» (3,7).

Открылись глаза, но на что? Теперь они увидели, что утратили невинность, лишены милости Божией, что теперь преступники перед Богом. Имея и без того почти нулевой жизненный опыт, они ещё и лишились здравого смысла, вместо того чтобы стать «богами», как обещал им отец Лжи. Сторонники мнения об Адамовом равноангельском совершенстве должны здесь признать, что при таком его совершенстве у него не должен был быть столь малый жизненный опыт. А та легкость, с которой он поверил искусителю, потом прятал свою наготу и сам прятался от всесовершенного Бога, говорит именно об отсутствии должного опыта.

Дьявол, соблазняя человека, всегда старается создавать иллюзию блага в запретном деянии, а затем, по совершении греха, внушает преувеличенное чувство преступности, отчаяние, ощущение погибели. А это и в момент греха и после него есть просто помрачение ума. Так и Адам с Евой не пали пред Богом на колени с покаянием, но начали

прятаться от лица явившегося Всеведущего Творца. Это говорит уже об утере ими нормального разума.

Господь старается пробудить в них покаяние, чтобы вернуть им чистоту, и взывает к ним: «Адам, где ты?» (3,9). И опять слышится полуправда: «Голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся». Он опять не говорит правду о том, что стал преступником заповеди.

«И сказал Бог: кто сказал тебе, что ты наг? Не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?». И тут Адам не просит прощения, но делает вынужденное признание, сваливая вину на любимую ранее жену и даже на самого Бога, говоря: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел. И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела»(3,12-13).

Покаяния нет. Свершилась страшная катастрофа. Повеление: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю», данное Богом для распространения святой цивилизации, теперь относится к цивилизации падшей и злой. Совершенная дьяволом революция на небе теперь захватила и землю. Осталось услышать приговор Божий.

Спаситель в Свое время сказал: «Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (18,7). И в данном случае первыми получают осуждение соблазнитель. Змей, который «был хитрее всех зверей полевых» и, видимо, обладал какой-то долей ответственности, обречен ползать на чреве и питаться прахом, за то, что допустил войти в себя дьяволу и выполнять его волю. В дополнение этой тайны ответственности существ, казалось бы не имеющих разума и совести, нужно вспомнить и бесплодную смоковницу, засохшую после проклятия Христова.

Дьявол же получил пророческое определение, что, находясь во вражде с «женой», будет поражен в голову «семенем жены». По переводу же 70-ти толковников это звучит более определенно, что семя жены сотрет главу змия. Под семенем жены все истолкователи понимают воплотившегося от Девы Мари Сына Божия, ибо здесь указывается рождение этого «Семени» не от отца, как обычно пишется в Бытии: Адам родил Сифа, Сиф родил Еноса. Здесь разумеется рождение без мужа. Семенем же змия явно должен быть антихрист.

Получает страшный приговор и Ева. Ей обещается скорбь в беременности и рождение детей в муках. Ко всему прочему, за соблазн мужа она теряет свое равноправие с ним, и слышит такое определение: **«К мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою»(3,16)**. Так что, сколько бы не боролись подстрекаемые дьяволом женщины за эмансипацию, определение Творца остаётся в силе.

Адам же, будучи царем земли, за противление Божией воле лишается благополучия своего царства по приговору Творца: «Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от неё во все дни жизни твоей... доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (3, 17.19.).

Так окончилось славное начало. Но что началось?

«И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из нас, зная добро и зло» (Быт.3,22). Что это: сарказм со стороны Бога? Какой абсурд! Или это констатация факта с непонятной для нас ещё одной тайной бытия?

Знание подлинной сути добра и зла, видимо, полностью доступно только Богу. Тварные же существа, не соприкоснувшиеся с проблемой зла в условиях райской невинности и благополучия, ещё не являются полным отображением Бога. Для них успешный и устойчивый путь уподобления Ему лежит через опыт борьбы со злом – через познание зла, что в свою очередь ведет и к подлинному знанию истинного добра. Все тварные существа до восстания дьявола и вхождения вследствие этого в мир зла не имели понятия о зле. Они возрастали без знания этого пагубного явления, без борьбы с ним за отсутствием его в мире, что сказалось в факте отпадения от Бога 1/3 ангелов. Такое массовое отпадение говорит о несовершенстве существ до момента «познания добра и зла». Адам же теперь познал это, но, к сожалению, через падение. Но вступил не только на путь познания зла, но и на путь борьбы с ним, и если не сам он, то эту борьбу должны довести до

победного конца последние его поколения. Это в какой-то степени приподнимает завесу тайны попущения Божия войти в мир злу.

«И теперь как бы не простёр он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно» (3,22).

Бог как бы выражает опасение за то, что это соприкосновение Адама со злом будет прогрессировать бесконечно, если его жизнь не будет прервана. Опасность эта создаётся в связи с тем, что Адам может получить путь к бессмертию чрез «вкушение» плодов с дерева жизни. Чтобы предотвратить это производится удаление Адама от этого благого источника бесконечности жизни – изгнание из рая, связанное с ожиданием смерти. Смерть в данном случае явилась благом. Она не давала возможности злу развиваться бесконечно, и, являясь царицей ужасов, всегда удерживала человека от дальнейшего ниспадения.

Чем в действительности являлось «дерево жизни», ещё никто определённо не смог сказать. Возможно, это действительно было дерево, через которое прародители имели надежду на бесконечную жизнь, но в то же время с ним могла быть связана заповедь исполнения воли Божией и верности ему, т.е. по сути дела оно было антиподом дереву познания добра и зла. Здесь давался выбор, выраженный позднее словесно: «Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, любил Господа Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему» (Втор. 30,19-20). Адаму эти два дерева постоянно должны были напоминать об этом. И он избрал смерть, что по сути явилось самоудалением от «жизни». Оставалось только его и фактически удалить из области вечной жизни – из рая.

«И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. И изгнал Адама и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (3,23-24).

Приговор Творца приведен в исполнение. Теперь мы можем только гадать, каков был рай? Занимал ли он место в физическом пространстве, и имел ли для наших очей видимый образ? Поставление Херувима и пламенного меча обращающегося может означать в прямом смысле невидимую преграду к непозволенному теперь блаженству. Но это может иметь и иносказательный смысл, как потерю благодатной, более тонкой материальности, созданной для невинного Адама, и переход к той грубой животной жизни, «чтобы возделывать землю, из которой он взят». Происходит смена предшествующей его одухотворенности, на грубую материальность. Плоть его, относящаяся к земле, теперь проклятой за его грех, получает тоже проклятье. Меняется климат с райского на неблагоприятный. Все члены его царства теперь выходят из послушания. И много ещё чего произошло в этой страшной духовной смене «жизни» на «смерть», о котором мы просто не можем знать.

«И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их» (3,21).

Некоторые богословы, в этом образе кожаных одежд видят указание на получение Адамом грубой материальной плоти, вместо прежней равноангельской. Из этого они выводят и духовность тел прародителей, и их бессмертность по естеству, полученную будто бы при их сотворении. Однако смертность тела была и до греха, да только по милости Божией через вкушение плодов с древа жизни они могли продлевать жизнь, и далее получить бессмертие, иначе не зачем было, и упоминать о древе жизни. Дебелость же телесная получена ими при изгнании из рая, это видно по определению Божию: «чтобы возделывать землю, из которой он взят». При изгнании изменилось многое, а кожаные одежды упомянуты как указание на смену климата и всех райских благ на неблагоприятные условия. Думается, что таким загадочным образом в виде кожаных одежд не было смысла прикрывать обретение грубой материальности, когда она и без того наглядно видна из всего описания изгнания из рая.

С этого момента начинается отсчёт дней истории человечества, надо сказать, скорбной истории, преисполненной лишений, скорбей, войн и стихийных бедствий. Люди сразу же стали искать путь спасения от грядущей вечной гибели и от настоящей отчужденности от Бога, Творца и Подателя всех благ.

ГЛАВА 5-я

ПУТЬ ВОЗРАСТАНИЯ В АНГЕЛЬСКОМ МИРЕ

Падшего человека всюду окружает тайна и всюду он видит предел постижимости мира из-за своих ограниченных способностях и наличия очень скурых данных. Если о сотворении и сущности видимого мира в Священном Писании написано очень кратко, то о мире Ангельском, можно сказать, почти ничего. Имеются всего лишь краткие упоминания об ангелах и явлениях их людям. Однако Святые Отцы и из этих упоминаний возсоздали картину ангельского мира, хотя всё, относящееся к невидимому миру, его исполнению, образу и времени сотворения является как бы гадательным по слову ап. Павла: «Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу» (1 Кор.13,9-10.12). Поэтому, как уже упоминалось, Святые Отцы, к примеру, все разногласили о времени сотворения Ангелов. Одни из Святых считали, что Ангелы сотворены в первый день творения, другие – до сотворения людей и, похоже, незадолго до этого и, наконец, некоторые, что даже – после сотворения человека. Но и из этих скурых данных нам нужно создать для себя ясное представление.

По кратким упоминаниям в Писании о различных чинах Ангельских с своими именованиями Святые Отцы (Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Дионисий Ареопагит) пришли к мнению, что имеется девять ступеней Ангелов, возвышающихся по степени своего совершенства и разделяющихся на три группы по три ступени в каждой. Их названия суть: Ангелы, Архангелы и Начала, это ангелы низшие; Власти, Силы и Господства, это ангелы средние; к высшим Ангелам относятся Престолы, Херувимы и Серафимы. Выше их стоят Архистратиги небесных сил. Относятся ли Архистратиги к степени Серафимов или занимают особую ступень – неизвестно. Также неизвестно, чем возвышался над ними Денница, ставший, в последствии, дьяволом и сатаной. То, что он стоял выше Архистратигов, говорят слова ап. Иуды. Он пишет о таких, которые «отвергают начальства и злословят высокие власти», и приводит в пример почтения к начальству Архистратига Михаила: «Михаил Архангел, когда говорил с дьяволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: «да запретит тебе Господь» (Иуд. 1,9). Из этого видно, что дьявол когда-то был «высокой властью» для Архистратигов.

О возвышении некогда Денницы над Ангелами пишет пророк Иезекииль, изображая его под образом царя Тирского: «Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней» (Иез. 28,14). Этими словами показывается, что он был на великой высоте в окружении равных или высших его сущностей: «ходил среди огнистых камней». В то же время его обязанностью было «осенять» ниже стоящих, которые показаны как драгоценные камни, украшающие его одежду: «Твоя одежда была украшена всякими драгоценными камнями; рубин, топаз и алмаз, хризолит, оникс, яспис, сапфир, карбункул и изумруд и золото, всё, искусно усаженное у тебя в гнёздышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего» (13). Здесь перечислены девять видов драгоценных камней, начиная с самых ценных в те времена. Замечается и разделение их на три группы. Другими словами: он сотворен «хорошо весьма». Об этом же говорят слова: «Так говорит Господь Бог: ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Эдеме, в саду Божием» (12-13). В дальнейшем этот венец красоты вместо благодарности за все

благоденствия Божии восстал против Него, стал поносить Его: «От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою; за то Я повергну тебя на землю» (17).

Похоже число девять в приведенном тексте о драгоценных камнях на одежде Денницы наставило Святых Отцов считать количество Ангельских ступеней именно в таком числе. Однако, что разумеется под золотом, понять трудно, т.к. оно не относится к камням. Возможно, оно символизирует человеческий мир, не относящийся к небесной иерархии.

Однако на этом степени возвышения в Ангельском мире явно не оканчиваются. Денница с вожделием взирает на сущности, стоящие гораздо выше «огнистых камней», среди которых он обитал. Он по слову пророка Исаии говорил: «Взойду на небо, выше звёзд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему» (Ис.14,13-14). Выше звезд, разумеется, выше всех Ангелов, «на горе» – на высоте славы, а «на краю севера» явно означает в непостижимых даже для него областях. Сонмом же богов он назвал вышестоящие ступени тварного духовного мира. Слова же «взойду», «вознесу», «сяду» говорят о гордостном устремлении достигнуть своей цели революционным путём, в обход воли Божией. Такой метод он после предлагал и Еве, соблазняя вкусить запретный плод и тем самым стать как боги, знающие добро и зло.

По приведенным текстам можно представить себе необъятность Ангельского мира, особенно в сравнении с материальным бесконечным пространством, заполненным разным творением Божиим. Ведь каждая ступень имеет свое наполнение, свои измерения, свои блага и красоты. Спаситель говорит: «В доме Отца Моего обителей много» (Ин.14,2). А о количестве ступеней пишет Дионисий Ареопагит: «Сколько чинов небесных существ, какие они, и каким образом у них совершаются тайны священноначалия, в точности знает это, как я думаю, один Бог, виновник их иерархии» (Дионис.Ареоп. О небес.иерархии). Далее он говорит о том, что знают о чиновначалии и сами небесные существа, а людям известно только то, что открыли они.

Ориген ошибочно учил, считая все упомянутые в Библии названия (Архангелы, Начала и т.д.) не ступенями, а должностями и чинами внутри Ангельского сообщества, которые, по его мнению, достигаются в посредстве усердного служения Богу, в силу имеющихся заслуг. Но такой порядок является прямой дорогой к развитию гордости и к гибели. Православное же учение о ступенях отвергает достижения следующих высот в силу заслуг, и если есть переход на следующую более высокую ступень, то не путем выслуживания, и не тем путем, которым устремлялся дьявол, но только творческим переводением Богом на «новое небо» всех Ангелов этой ступени.

Для уяснения этого нужно обратить внимание на следующее: по учению Святых отцов, в частности Дионисия Ареопагита совершенствование во всем тварном мире происходит через ниспослание «просвещения» от вышестоящих чинов нижестоящим, помогающим им в этом возрастании. Сами же высшие, также получая вспомоществующую благодать Святого Духа и «просвещение» – энергию жертвенной любви от вышестоящих чинов, предела которых мы не знаем, уходят ещё выше в своем совершенстве. Низшие Ангелы имеют попечение о людях, последние же должны заботиться и посылать поток жертвенной любви на подчиненный им животный и растительный мир. Относительно энергий нужно сказать: любовь есть не только внутреннее состояние, но она всегда обращена вовне, проявляя себя в виде энергий. Божественная любовь исходит в виде нетварных энергий, но и свои творения, отображающие Его, Он также сделал способными изливать энергии любви, сострадания, сорадования и т.д. Таким образом, всё сотворено Богом из любви, любовью и на основании любви.

В объяснение такого положения Дионисий Ареопагит пишет: «Первая иерархия, будучи просвещена, сколько возможно, Божественною благостью в Богословском ведении, и сама, как Богоподобная иерархия, передаёт знание сие следующим за нею Чинам» (там же). В этой заботе о нижестоящих высшие стремятся довести их до своего уровня совершенства, в то время как сами они также уходят выше, ведомые, стоящими над ними. В

таким случае встаёт вполне закономерный вопрос: будут ли отличаться, к примеру, Архангелы, дошедшие до уровня серафимов на бесконечном пути богоуподобления от Серафимов прежних времен? В материальном мире могут быть видовые различия в животном мире, допустим, в строении тела, организма. В духовном же тварном мире измерения только качественные: более чистые, более любвеобильные, более просвещенные в истине и т.д. То, что пророк Иезекииль видел шестикрылых Серафимов, или то, что Ангелов изображают с крыльями, имеет духовный и символический смысл, а не действительный их внешний вид. Но надо сказать, что процесс просвещения нижестоящих чинов ограничивается пределом совершенства, свойственным данной ступени. С этой ступени на следующую ступень переводит только Сам Бог новым творческим актом в новый творческий день. Однако об этом есть только косвенные указания в Писании, к примеру, мечта Денницы сесть на следующей ступени среди богов.

Для обоснования этого порядка можно обратить внимание и на объяснение ап. Павла «перевода» людей на следующую ступень бытия в момент всеобщего воскресения из мертвых: «Ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся; ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Сеется тело душевное, восстает тело духовное... Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное» (1 Кор. 15,52-53.44.46). Здесь указан обязательный («должно»), закономерный путь перевода с низшей ступени на более высокую, а не наоборот. И совершается это не по воле переводимого, не в силу его заслуг, а как, к примеру, рождение младенца: окончилось девять месяцев, созрел плод, пора родиться.

Однако нам трудно представить себе сущность жизни той будущей ступени «нетления», «бессмертия», названной ещё и духовной. Спаситель о ней сказал: «Сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения» (Лук. 20, 35-36).

То, что прекратится деторождение, это понятно. Но далее начинается область непостижимого для нас. Ап. Павел говорит: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу» (1 Кор. 13,12). И ещё: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2,9). И далее: «Знаю о таком человеке..., что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2 Кор. 12,3.4).

Всё это говорит о том, что вторая ступень бытия, следующая после биологической, настолько отличается от первой, что непостижима уму человеческому. А что уж говорить об Ангельской ступени? Ангелы живут среди нас, и к каждому приставлен Ангел Хранитель, мы же ничего о них не знаем, и даже видеть их не можем. А ведь они не в воздухе порхают, как представляют это называющие себя креационистами. Каждая ступень Ангельского бытия имеет свои удобства и красоты, которые для нижестоящих существ немислимы. Также Архангелы живут среди Ангелов и управляют ими, но имеют свою ступень бытия, на которой Ангелы жить и, думается, даже бывать не могут, и т.д.

В земной природе подобием этого является ступенчатость развития насекомых. Яйцо не может себе «представить», какой она станет личинкой, а та – куколкой, и наконец – красавцем мотыльком. Все они не похожи на свое предшествующее.

Также происходит и у растений, как говорит ап. Павел: «Когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое, **но Бог даёт ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело» (1 Кор. 15,38).**

Из приведенных данных можно заключить: Бог творит мир ступенчато; в начале новое творение, потом дается период созревания до предела совершенства на данном уровне бытия под постоянным воздействием Святого Духа и при постоянной заботе существ вышестоящей ступени, и затем производится перевод Богом на следующую ступень бытия, что является уже новым актом творения равным творению из ничего. Происходит непостижимое изменение естества переводимого на новую ступень с немислимыми благами с новыми измерениями и условиями. О различии существ разных ступеней

говорит св. Дионисий Ареопагит: «Я думаю, что во всякой степени Священноначалия, чины высшие имеют свет и силы чинов низших, а последние не имеют того, что принадлежит высшим»(О неб. Иерарх.)

Обоснованием перевода Богом небесных существ на новые ступени могут быть слова: «Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Петр. 3,13). Об этом же говорится и в Апокалипсисе: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали» (Отк.21,1).

Здесь явление новой земли подразумевает, что человек переведён на новую ступень бытия. Но что можно понимать под словом «небо»? Ведь не облачное же небо и не космос с ненужным человеку веществом. Скорее всего, что тут нужно разуместь ступени Ангельского мира. Судя по изображению в Апокалипсисе борьбы святых сил со злом и на небе и на земле, и окончательной победы Святых, и там и тут все переводятся на следующие ступени бытия, «на которых обитает правда».

Теперь пришло время ответить на каверзный вопрос: «Что Бог делал до творения мира»? Обычный ответ гласит: Он, будучи всеведущим и вечным созерцал будущий мир так же реально, как и существующий. Этому можно бы поверить, если бы не догмат: Бог есть Любовь. А как можно представить себе любовь без проявления её? Ведь Бог единственно из любви творил мир, желая видеть блаженными с ним иные сущности. Так что же получается: Творец вечно сдерживал это желание и, наконец, «не вытерпел». Прости меня Господи за высказанную нелепость!

Другой известный ответ: ранее любовь проявлялась в Боге между лицами Святой Троицы. Но всем известно, что лица Святой Троицы нераздельно составляют единое сверхъестество. Можно также сказать о человеке, что в нем дух любит свою душу, а душа тело. В таком случае любовь содержится внутри без выхода вовне, т.е. является внутренним состоянием, обращенным к себе, а это уже не любовь, а самолюбие.

Если обратить внимание на слова 109 псалма, который часто цитировал ап. Павел и Сам Христос: «Из чрева прежде денницы Я родил Тебя», то приходится несколько задуматься о моменте творения бывшего самым совершенным из Ангелов. Ведь не сказано, что Сын рождён прежде Ангелов, но прежде самого высшего из них. Следовательно, высота и совершенство достигаются в процессе длительного совершенствования. Поэтому указан момент рождения прежде сотворения Денницы как самый отдалённый, какой можно представить человеку. Денница же упоминает ещё о немислимых сущностях – «богах», давность происхождения которых, видимо, немислима и для него. А сколько их, и кончается ли на них бесконечный путь богоуподобления тварей? Также приходится задуматься и над словами Сидящего на престоле Божества: «Се, творю всё новое» (Отк. 21,5).

Но уже звучат в ушах будущие реплики: «этого нет у святых», «везде говорится о начале мира», «Спаситель говорил неоднократно: от создания мира». Это верно, но только речь здесь идет о создании видимого мира. Начала же невидимого мира мы не можем знать.

Ко всему прочему представим себе бесконечное пространство материального мира, заполненное физическими объектами, которые Бог не стал бы творить без пользы. Астрономы насчитывают только видимых современными средствами наблюдения около 170 миллиардов галактик по 100 – 140 миллиардов звёзд с их спутниками – планетами в каждой. Перед такими числами человек перестанет звучать гордо. Не пылинка ли в безбрежном океане наша земля и не народившийся ли только что микроб – человек в сравнении с бесконечно возвышающимися до богоподобия сущностями? Думается, размышление об этом может родить только смирение, так необходимое нам для спасения.

